

Колдовские

Миры

КОЛЕЧКО ВЗБАЛМОШНОЙ БОГИНИ ПРЫЖОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ
ОЛЬГА КАНДЕЛА

Annotation

Кто бы мог подумать, что самый обычный ужин в самой обычной московской семье закончится скандалом, обмороком и... восстанием Феникса из пепла?

Вот и Любочка такого не ожидала. Но в гостиной появился странный пришелец, и события понеслись с крейсерской скоростью, закрутив вокруг Лу и ее сестры хоровод необъяснимого, непонятного и порой откровенно пугающего. Наги, фениксы, сиды и даже боги! А что еще встретится на дороге, куда так стремительно свернула жизнь с «рельсов нормальности»? И что теперь со всем этим делать?

Александра Черчень, Ольга Кандела

Прыжок в неизвестность

© Кандела О., Черчень А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1. Вечер перемен

Я сидела за праздничным, богато накрытым столом под белой кружевной скатертью и с унынием глядела на постные лица вокруг. В столовой стояла напряженная тишина, нарушаемая громким тиканьем старинных настенных часов с маятником да редким скрежетом вилок по фарфоровой посуде. Опустила взгляд в собственную тарелку — вдруг да найду там что-нибудь увлекательное, — но, так и не обнаружив оно, вновь вернулась к созерцанию кислых физиономий.

Хотя, должна заметить, что не все они были кислыми. Сидящая на другой стороне стола сестричка, напротив, просто лучилась счастьем. Вот всегда так: что для меня неприятности — для Стаськи всегда развлечение. Ну, почти всегда, особенно когда речь идет о нашем с папой противостоянии. Нет, я, конечно, папулю очень люблю и всячески уважаю. Но сегодняшнюю ситуацию иначе, чем противостоянием, назвать не могу.

В общем, это был почти обычный семейный ужин. С тем лишь отличием, что к нашему семейству присоединился мой новоявленный кавалер Валера. Нет, вы не подумайте, это была отнюдь не моя идея — привести домой парня. Тем более после полутора недель знакомства.

Просто у моего дорогого папочки бзик — каждого поклонника лично проверять на вшивость. Иначе встречаться с молодыми людьми мне не позволяют. Сохранить же статус «ура, наконец-то у меня появился ухажер!» в тайне от моего родителя, увы, не получается. Доносчики, как это ни прискорбно, работают исправно.

Впрочем, после таких вот проверок я частенько остаюсь вообще без парня. И не потому, что драгоценный родитель не одобрил. Он просто не успевал вынести вердикт!

Сами сбегают. Трусы, что с них взять... Хотя я на их месте от своего папочки тоже хотела бы держаться как можно дальше.

Сегодня к столу подавали устрицы. Конкретно Валерию выдали коварные такие... закрытые. Вот папа, а?! Не поленился распорядиться.

Валерий с крайне озадаченным видом ковырял одну из ракушек, не зная, с какой стороны к ней подступиться. Вредная устрица никак не поддавалась. Валерка морщил длинный нос, но настойчиво продолжал колупать негодницу.

Кстати, насчет устриц в качестве основного блюда... Не удивлюсь, если это тоже папочкина идея. Как же. Надо ведь продемонстрировать какому-то «оболтусу из трущоб», насколько изысканная у нас семья. И обязательно упомянуть за столом, что на завтрак у нас бутерброды с черной икрой, на обед — фуагра, а на ужин — мидии в лимонном соусе. Показушник, чтоб его. Мы и правда не бедные, живем в шикарных апартаментах под крышей небоскреба — да-да, пентхаус: пять спален, три ванны, караоке-зал, бильярдная, свой спа-салон, бассейн на крыше и террариум с редкими рептилиями в придачу. Но в остальном-то мы совершенно обычная среднестатистическая семья. Так нет же, папуля все время старается продемонстрировать нашу исключительность.

В общем, когда набор стандартных папиных вопросов о вредных привычках, незаконной деятельности и порочных связях иссяк, в обеденной воцарилось гробовое молчание. Лишь громко скребла вилка гостя по фарфоровой тарелочке. Устрица так и не хотела сдаваться. В итоге Валера разозлился и с силой треснул трезубцем по ракушке. Та подскочила на скользкой поверхности и отрикошетила в сторону камина. А там...

Никогда не понимала этой идиотской традиции, но так уж сложилось, что прах давно

усопшей бабули мы храним в золоченой фарфоровой вазе, и стоит она как раз на каминной полочке. Папуля говорит, что так покойная бабушка незримо присутствует на всех семейных трапезах, и категорически не хочет переставлять урну в более подходящее место.

Бабушка эта, слава богу, не «свеженькая», а весьма древняя. Урна с ее прахом — своеобразная реликвия нашего рода, которая передается из поколения в поколение. Кажется, сия леди при жизни была знатного рода. Этим фактом мои родители, разумеется, неизменно гордятся и задирают нос еще выше. Собственно, данный порок не минул и меня в какой-то мере. Видать, права поговорка: «кровь — не водица», и чувство собственного достоинства и легкого превосходства в нашей семье передавалось с молоком матери и присутствовало даже тогда, когда у папы не было состояния, а мы и правда были самой обычной семьей.

Короче, злосчастная устрица, крайне неудачно отрикошетившая от Валеркиной тарелки, попала как раз по вазе. В яблочко, как говорится. Та пошатнулась, раз, второй. Время стало вязким, и, как в фильме с замедленной съемкой, мы узрели, как урна срывается с полки, летит вниз и разбивается вдребезги, сея «бабушкин» прах на шерстяной персидский ковер.

Как ни странно, тут же прибежал наш кот Принц — на запах, что ли? — и стал пушистыми лапками рыть ямку в горке пепла.

Мама первая не выдержала потрясения. Упала в обморок. Папа взвыл раненым зверем. Валерка решил, что самое время дать стрекача. Я знала, что в нем что-то есть... Хорошо развитый инстинкт самосохранения, вот что!

— Спасибо, ужин был чудо, — протараторил мой кавалер и «деликатно» свалил.

— И где ты только таких малахольных находишь? — вставила свои пять копеек младшая сестренка.

— Где нашла, там уже нет, — выдала печально я и подперла кулачком подбородок. Кажись, еще один ухажер отвалился...

— Люба! А ну убери кота! — гаркнул папа, активно обмахивающий мамочку какой-то салфеткой. Та уже начала приходить в себя.

— Иду, иду, — отозвалась я недовольно, пропуская мимо ушей остальные папины ругательства.

— И приберись тут! — напоследок вставил отец, уводя охающую маму в спальню.

В общем, кота я оттащила чуть ли не за шкуру, потому что он воспылал к «бабушке» нешуточным интересом, и впихнула его сестре — хоть Стаська меня не кинула. Сама рванула за веником и совком, тихо ругаясь, что квартира такая огромная. Из зала раздался горестный дуэт воплей кота и сестры. Но если Принца я не поняла, то Стаська была вполне ясна в своем призыве:

— Скорее, а то эта сволочь меня сейчас всю исцарапает!

— Как думаешь, прах бабушки случаем не поливали валерьянкой? — задала я риторический вопрос, с интересом наблюдая, как сестра пытается совладать с хвостатым хищником.

Весело было неизменно, но... пришлось сворачивать наблюдение и приниматься за дело.

Стоило мне прикоснуться к праху, как произошло что-то из ряда вон выходящее. Он заискрился, закружился и смерчем взвился в воздух, а через несколько мгновений из мелких песчинок соткалась высокая человеческая фигура.

Я так и шмякнулась на попу, не выпуская из рук веника. Так, кажется, у меня глюки.

Устрицы несвежие, что ли, попались?

Однако вскоре оказалось, что проблемы со зрением не только у меня. Стаська испуганно взвизгнула. Принц зашипел и вздыбил шерсть на загривке. Впрочем, бойцовское настроение кота продлилось недолго. И когда фигура полыхнула синим пламенем, котяра, как последний трус, залез под стол.

Ага... Либо галлюцинации у нас коллективные, либо это все происходит на самом деле. Я бы, конечно, предпочла второй вариант — не хочется в расцвете лет угодить в дурку. Но уж слишком нереальным было происходящее.

Пламя погасло, и я осмелилась взглянуть на пришельца. Это была девушка. Высокая блондинка с копной густых волос длиной ниже пояса, изящными чертами лица и... нехилым таким разворотом плеч. Н-да... Все же с девушкой я малость погорячилась. Ибо при внимательном рассмотрении комплекция у пришельца оказалась отнюдь не женской. Короче, мужик это был.

Фух, хорошо, что я не успела вслух обозвать его бабой. Обиделся бы еще. А вот Стаська сдерживаться не стала.

— Бабушка? — ошарашенно выдала сестра.

— Какая я тебе бабушка?! — оскорбился пришелец.

— А кто ты?

— А разве не понятно? — фыркнул мужчина. — Или вы знаете много существ, что восстают из пепла?

— Эммм. Неужели феникс? — спросила шутки ради я и весело усмехнулась.

Но мужику в камзоле и трико — и где он только достал этот костюм? — было ничуть не смешно.

— Вы что-то имеете против фениксов, леди? — серьезно спросил незнакомец и угрожающе выгнул светлую бровь. Вот реально угрожающе! Я мимолетно восхитилась и позавидовала такой выразительной мимике.

— Да в общем-то нет. Просто я всегда думала, что феникс — это птица.

— Разумеется, я умею оборачиваться!

— Докажи! — неожиданно встряла Стаська и, спрыгнув со стула, подошла вплотную к мужчине. Еще бы пальцем в него ткнула, любопытная моя. Рано еще в таком возрасте мужчинами интересоваться, тринадцать только-только стукнуло.

— А вы, простите, кто? — высокомерно вздернув подбородок, осведомился мужчина.

— Стася, — широко улыбнулась малявка.

Блондин кивнул и уставился на меня.

Надо бы назваться, но... Ррр, терпеть не могу свое имя.

— Люба, но лучше просто Лу...

Ну не нравится мне имя Люба. Такое старомодное, просто фу. А Лу звучит круто и коротко. Меня так все друзья называют.

— Очень приятно, дамы, — с достоинством произнес восставший из пепла и склонился в подобии церемониального поклона. — А теперь позвольте мне представиться...

А дальше последовала какая-то игра звуков, наиболее похожая на «Фрау Финик».

Я честно пыталась держать лицо. Не вышло...

— Фрау?

— Финик? — не сдержалась сестра, и мы дружно заржали, хватаясь за животы.

Феникс нахмурился. Сильно так. Я подумала, что так истерично смеяться, наверно, не

очень вежливо и надо бы взять себя в руки.

Взяла. Не с первой попытки, но все же.

— Простите, Фрау... — И новый приступ хохота. — Хотя нет, лучше буду звать тебя Финик. Ты же не против?

— Нет, — угрюмо ответил мужчина и скрестил руки на груди. Кажись, обиделся. — Но вы отвратительно коверкаете как мое имя, так и род. У вас вообще ужасное произношение, барышни.

— Так ты будешь оборачиваться? — отсмеявшись, вспомнила сестренка.

— Пока не могу, — еще сильнее насупился феникс, и его скулы так мило порозовели, что я едва не улыбнулась. — Нужно восстановить магический резерв. На это потребуется время. А пока прошу проводить меня в мои апартаменты.

Ничего себе заявочки! Апартаменты ему подавай. А губозакаточную машинку не подарить? И вообще, кто сказал, что ему разрешат остаться?

Пока я размышляла над этим вопросом, Стаська взяла ситуацию в свои руки. Причем взяла в прямом смысле. Правда, не ситуацию, а Финика. Проще говоря, схватила мужика за руку и потащила в коридор. Я и глазом моргнуть не успела.

— Эй, стоп, стоп, стоп. Куда это вы?

— Я покажу Финику его спальню, — беззаботно отозвалась мелкая и с хитрющим видом добавила: — А тебе еще осколки убирать.

Вот... маленькая ехидна. Ладно, приберу по-быстрому, а потом догоню. Быстро убрать не вышло. Ибо веником по ковру не помашешь. Пришлось тащить пылесос. А он у нас вообще в другом конце квартиры обитает.

К тому времени, как я закончила, феникс уже успел расположиться в предоставленных «апартаментах». Блондин скинул камзол и блаженно растянулся на кровати. Причем не снимая сапог. Ну что за манеры?!

— Ну как, обустроился? — протянула я язвительно.

— Вполне, — улыбнулся мужчина, являя всему миру и мне в частности довольно-таки хищный оскал. Надеюсь, фениксы не кусаются. — Правда, я привык к гораздо более просторным покоям. А тут: ни своей гостиной, ни кабинета, ни личной уборной. И как вы живете?

С ума сойти, он только что обругал наш пентхаус! А если б мы жили в хрущевке?! Кстати, возвращаясь к вопросу жительство...

— Давай-ка проясним один вопрос. Я так понимаю, тебе негде жить. Ты бездомный?

— Какой я тебе бездомный?! — вдруг резко встал с кровати блондин. — Я вообще-то лорд! Второй в роду после главы Стальных фениксов.

Ага, то есть парень крут.

Сменим тон. Но не кардинально: если я после недавнего почти хамства стану говорить с ним чересчур уважительно, то неизвестно, как он себя поведет.

И вообще, с чего это я буду лебезить перед собственным, хоть и коллективным со Стаськой, глюком?

— Ладно, ладно. Сиятельный ты наш. Ты как сюда попал вообще? — пожалуй, этот вопрос стоило озвучить гораздо раньше. Но лучше поздно, чем никогда.

— Это все Земляна. Богиня. Она заперла мой прах в вазе, чтобы я не смог возродиться. А потом еще и в этот мир закинула, змея такая.

Ладно, кто такая Земляна, уточнять не буду. Все равно я в их пантеоне ни черта не

разбираюсь...

— И что вы не поделили с этой твоей богиней?

— Ну, не то чтобы не поделили... — слегка замялся феникс и запустил руку в роскошную гриву. Видимо, размышлял, стоит ли вот так с ходу выдавать свои секреты. Потом вдруг решился: — Просто она требовала показать ей... что у меня в кармашке. А я отказался.

Взгляд мой сразу метнулся к указанному предмету одежды. То есть куда-то в район пояса мужчины. Вот только кармашков там не оказалось. А оказались лосины. В обтяжечку. Сильно в обтяжечку. Стоит ли говорить, что мой взгляд надолго задержался в районе предполагаемых кармашков?

И знаете, что я тогда подумала? Пожалуй, этот экземпляр особи мужского пола пригодился бы мне для изучения анатомии... Да, хороший такой экземпляр...

Феникс же расценил мою заинтересованность по-своему.

— Милочка, если ты надеешься, что я покраснею от твоего откровенного разглядывания, то ты очень ошибаешься. И вообще, кармашек у меня здесь, — блондин выразительно похлопал себя по груди.

Пришлось оторваться от... лосин и устремить свой взор на грудь мужчины. На светлой рубашке со странными рукавами-воланами и правда имелся карманчик.

— И что там? — сразу заинтересовалась я.

— Так я тебе и сказал, — усмехнулся мужчина и с деловым видом отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Ну что за человек? Специально заинтриговал, а теперь в молчанку играть вздумал?! Ненавижу, когда так делают. И, кажется, теперь я понимаю Земляну.

Вот только свою маленькую месть я придумать не успела. Отвлекла меня драгоценная сестричка. Стаська с расческой в руках ввалилась в комнату и хищно уставилась на блондинистую гриву.

— Нет, в куклы мы играть сегодня не будем, — тут же обломала я младшую.

— Ну почему? — обиженно протянула сестренка.

— Потому что товарищ Финик переезжает!

Теперь уже феникс негодуяюще уставился на меня. Не ожидал такой подлянки, милый? А надо было говорить, что там у тебя в кармашке!

— Да-да. Ты у нас жить не будешь, — а это я произнесла, обращаясь уже к нему.

— Ну, Лу, давай его оставим, — вступилась за длинноволосого Стася. — Он такой няшный.

— Нельзя! — сказала я строго. — И вообще, походи позови папу. Пусть он решает.

Кто у нас глава семьи, в конце концов? И что-то мне подсказывает, что папуля новому жильцу рад не будет.

В итоге к папаше мы пошли с сестрой вместе. Стаська побоялась злить родителя. А оставить ее с фениксом побоялась уже я. Все же взрослый мужик, да еще и обиженный, стремно как-то.

— Пап, там это... — начала я неуверенно.

— Что еще? — недовольно отозвался родитель. Мы его, видите ли, отвлекали от просмотра крайне интересного футбольного матча.

— Короче, феникс там...

— Какой еще Феликс? — не расслышал родитель. — Еще один ухажер?!

Глава семейства изволил злиться, глаза так и сверкали... один в сторону телика, а

другой — в мою.

— Да нет, не Феликс, а феникс. Ну, птица такая. — Подумала и неуверенно добавила: — Сказочная...

— Что за чушь? Откуда у нас в квартире птицы, да еще и мифические? — удивился папа, но все же соизволил встать с кресла, а после смерил меня подозрительным взглядом. — Любочка, доченька, а ты ничего не хочешь мне сказать? Отчего это моей ласточке-дочке всякие странные птички в квартире мерещатся?

— Не только мне, — обиделась я и радостно поделилась: — Стаська тоже видела!

— Так ты и сестре это давала?! — задохнулся от возмущения папенька.

— Нет... — Я постаралась вспомнить события вечера и поняла, что веник с совком ей точно не вручала. — Она только рядом стояла.

Потом до меня дошло, куда клонит этот «образцово-показательный гражданин», и я задохнулась от возмущения.

— Папа! Ты с ума сошел! Да как ты подумать только мог?!

— Ну... прости, перегнул палку, — смущенно кашлянул предок и попытался вернуть разговор на «прежние рельсы». — Так что за феникс? И откуда взялся?

— Из пепла, откуда еще? Он же феникс! И вообще, сейчас он человек, превратиться не может пока, — состроила из себя умную Стаська, а папаня вконец растерялся. Наверное, думает, что мы спятили.

— Короче, он там, в гостевой комнате, — взяла инициативу на себя. — Идем, покажу.

Родитель буркнул что-то невразумительное. Поставил матч на запись и, бухтя что-то про вред телевидения и нездоровую детскую фантазию, пошел за нами. Маму мы беспокоить не стали. Хватит для нее потрясений на сегодня.

— Он тут! — Я ткнула пальцем на дверь одной из гостевых спален.

Папа толкнул створку и... Внутри никого не оказалось.

Точнее, не оказалось нашего пришельца. Зато при внимательном осмотре помещения нашлась курица в количестве одной штуки. Карликовая такая... цесарка, что ли?

Птичка важно расхаживала по комнате, цокая ноготками по деревянному паркету, и время от времени подавала голос, радуя нас поистине музыкальным кудахтаньем.

— Что, это — ваш феникс? Шутницы, — рыкнул папка и, не дожидаясь ответа, сцапал куриную тушку и понес прочь из комнаты.

Все... Финита ля комедия. Пойдет курочка на жаркое.

Птичка лишь жалобно кудахтнула в ответ и глянула на меня каким-то слишком уж разумным взглядом...

Я прислонилась к двери, мрачно наблюдая за квочкой и мысленно адресуя небесам вопрос: «Что тут вообще происходит?!»

Хотелось бы, конечно, выразиться более экспрессивно, но ввиду адресата... лучше молиться без мата!

Глава 2. Змей укусила

Я лежала на кровати, бездумно смотрела в потолок. И втыкала...

Это что сейчас было, а?

Коллективная галлюцинация? Или моя личная шизофрения?

Феникс, восставший из пепла... Это ж надо было воображению так разыграться.

А может, я просто ненадолго уснула, и все это мне привиделось? Вот чувствую, неладное что-то с этими устрицами было...

Ладно, надо собрать мысли в кучу. На каком, интересно, моменте помутилось мое сознание?

Додумать мне, как всегда, не дали. В комнату, а вместе с тем и в мысли, словно ураган, ворвалась Стаська.

— Лу, его надо спасать. Срочно! — истошным криком завопила сестренка.

— Кого спасать?

— Как кого? Феникса, конечно! Курицу недощипанную! — Так, галлюцинации точно коллективные. — Его папа в террариум отнес!

— Погоди-ка... то есть ты про феникса тоже все помнишь? — спросила крайне серьезно я, да еще и пощелкала пальцами перед носом у сестренки. Ну, типа, проверила, в своем ли она уме.

— Ну, конечно! Лу, пошли! Он же его сожрет! — малявка настойчиво потянула меня за руку, заставляя оторвать задницу от кровати.

— Кто сожрет? Кого сожрет? — все никак не могла сообразить я.

Видать, мозг до сих пор не хотел всерьез воспринимать этот бред. Ну же, милый, отходи.

— Люба! — Сестра хорошенько встряхнула меня за плечи. Ничего себе, малявка, а такая сильная! — Возьми себя в руки! Там моего феникса сейчас сожрут! Он же в террариуме!

Погодите, так тот пернатый куриц что, феникс? Мысль оказалась крайне неожиданной. Я себе фениксов как-то иначе представляла. Фениксов-мужчин так тем более курицами не видела... Это открытие было, как снег. Нет, как ушат холодной воды. Нет, как мешок цемента... Ну, в общем, на голову...

То-то эта птичка на меня так подозрительно косилась...

Но это все еще ничего по сравнению с внезапным пониманием — с третьей попытки, но до меня все же дошло, — куда дорогой папочка запихнул пернатую живность. Твою ж... маковку!

Пришлось срочно ускорить темп.

В террариум я влетела на всех парах! Следом заскочила сестричка, чуть ли не носом впечатавшись в мою спину.

Первой мыслью было — опоздали! Кончили нашего феникса.

Ибо земля под ногами — читай, искусственное покрытие по типу «газон» — словно поле боя, была усыпана разномастными пухом и перьями.

Я подняла с пола светлое перышко, поднесла к лицу, намереваясь всплакнуть по безвременно усопшему, и тут помещение прорезал крик петуха.

Что, уже утро?!

Но время суток было вовсе ни при чем. И да, сейчас вечер.

А причиной крика было совсем другое.

Вы когда-нибудь видели, как бегают курицы, когда им угрожает смертельная опасность? Мне вот посчастливилось раз в жизни побывать на ипподроме. Поверьте, по сравнению с горластым птицем, несущимся на крейсерской скорости, табун лошадей — детская забава.

Я его даже взглядом проводить не успела. Так, пятнышко мелькнуло. Зато мчащегося следом удава распознала без труда.

Вы спросите, откуда у нас дома удав? А я не пойму, чему вы удивляетесь? Мы ведь среднестатистическая семья. А у каждой уважающей себя среднестатистической семьи должна быть своя маленькая фишка. Вот кто-то марки собирает, кто-то играет в шарады по вечерам, кто-то разводит чихуа-хуа, а у нас живет удав. Папин любимец, между прочим. Который совершенно не отвечает ему взаимностью. Змея подарил какой-то зарубежный партнер или партнерша. Да, кажется, это была женщина.

Помню, когда папуля первый раз принес его домой, у мамы чуть инфаркт не случился. Стаська тоже была не в восторге. А вот мне чешуйчатый зверь приглянулся.

Бывало, взвалю на плечо увесистую тушку и таскаю по дому. А ему приятно. Змеи, они тепло любят...

Короче, Стася удава побаивалась, посему спасти пернатого предстояло мне.

Дальнейшая картинка почему-то смутно напомнила мне веселые старты.

Первым, всячески петляя, кудахтая и безрезультатно пытаюсь взлететь, несся куриц. За ним, тоже петляя — но тут уже скорее из-за особенностей телосложения, — рассекая длинным телом искусственную травку, полз удав. А уже следом, тяжело дыша и, словно сайгак, перепрыгивая через различные препятствия, неслась я.

Вот странно, почему я, молодая девушка спортивного телосложения, двуногая, в конце концов, не могу догнать какого-то ползучего гада? Да еще и в замкнутом пространстве террариума? В помещении пять на пять метров. Ну, может, немногим больше. А может, и не немногим... С глазомером у меня плоховато.

Короче, изворотливости удава можно было только позавидовать. А моей выносливости нельзя. И я решила устроить засаду. Ну, как засаду, просто присела на бревнышко — да, папуля для своего любимца чего только не напрутаскивал сюда — и стала ждать, пока пернато-хвостатая компания пронесется мимо.

Долго ли, коротко ли... Ну, это так, лирическое отступление. На самом деле долго ждать не пришлось. Подловила зверушек на ближайшем вираже. Как подловила? Да просто наступила удаву ногой на хвост! Да, не самое умное решение. Но схватить его руками я бы не смогла физически!

Удаву это не понравилось...

Змей зашипел, обвился кольцами вокруг ноги и вознамерился меня цапнуть. В последний момент почему-то передумал. Видать, опознал любимую почти хозяйку. И посмотрел тоже так... осмысленно, что ли. Я даже впечатлилась. Никогда не замечала за хвостатым подобных взглядов. Может, загибнотизировать пытается? Как в том мультике про Маугли.

Но даже если он и пытался, то у него это не вышло. Ибо долго играть в гляделки мы не смогли.

Подбежал куриц и клюнул змея прямо в темечко!

Тот ринулся на обидчика и...

— Ну все, пернатый. Дершисссь. Поймаю, задушшшшу.

Так, и что это было? Очередные глюки? Или наш удав умеет не только выразительно

глядеть, но еще и вполне осмысленно говорить?

Откладывая выяснение сего интересного факта не стала. Дернула змея за хвост, подтягивая ближе, и устроила допрос с пристрастием!

— Это ты сказал? — напрямую спросила я удава, фиксируя его голову, чтобы не цапнул и не кинулся. А что? Если вам дарят большого змея, но вы все еще планируете жить долго и счастливо, то не мешает научиться с ним обращаться. И общаться, по всей видимости, тоже...

Ну а что еще оставалось делать? И пусть кто-то скажет, что по мне плачет психдиспансер, я спорить не буду. Но уж если сходить с ума, то по полной программе.

Змей, как ни странно, молчал. И смотрел на меня такими честными-честными глазами. Ну, если я что-то понимаю во взглядах животных.

— Он-он, — подтвердили откуда-то со стороны и... снизу.

Глянула под ноги. Как и ожидалось, рядом ошивалась наша дорогая цыпа. И почему, спрашивается, я не удивилась, что он тоже разговаривает? Наверное, после восстания феникса из пепла меня вообще трудно чем-либо удивить.

Куриц, кстати, был малость потрепанный. Но, судя по важно задранной башке и язвительному тону, я со всей уверенностью могла сказать — жить будет.

А вот сестричка прониклась и выдранных птицу перьев прощать не стала.

— Ты зачем Феню обидел? — Мелкая подбежала и шлепнула увесистую змеиную тушку куда-то... по брюху, наверное...

О, Феня — это что-то новенькое... Моя младшая вообще любительница давать людям разные прозвища.

— Это моя территория, — зашипел змей. — Его не приглашшшали.

— Будто бы я здесь по собственной воле... — фыркнул куриц.

— Так тем более катиссссь отссссюда.

— И не подумаю! — гаркнул птиц, а змей зашипел, нараспашку открыв внушительную пасть.

Стаська снова кинулась защищать свою птичку и стукнула удава по морде.

— Фу! Место! — скомандовала сестренка. Будто он ей собака какая. — Нельзя его есть!

— А я ессть не буду. Понадкуссываю только, — доверительно сообщил ползучий гад и плотоядно уставился на феникса, которого добрая душа Стаська уже успела подхватить на руки.

Похоже, без моего вмешательства они в скором времени покалечат друг друга.

— Так, все, брейк! Тайм-аут! — громко скомандовала я. — Давайте обсудим все, как нормальные люди. То есть змеи... и курицы... и люди, — запуталась я.

— Я феникс! — тут же запротестовал куриц и чуть тише добавил: — Просто оборот не вышел...

— Так! Не возникай. Что вижу, то и говорю.

— И все равно, я не курица. Я, как минимум, петух, — расхорохорился пернатый.

— Что-то я у тебя гендерных признаков не наблюдаю, — быстро осадил птичку я.

Тот ошарашенно на меня вылупился, спрыгнул с рук сестры и куда-то пошел. Наверно, искать зеркало... Стаська хвостиком последовала за ним. Правильно, пусть присмотрит.

Так, с одним недофениксом разобрались. Теперь второй.

— Ну, а ты у нас кто? — спросила я змея и, теперь уже не опасаясь за жизнь пернатого, примостила удава на бревно.

Тот заерзал, устраиваясь поудобнее. Потом вытянул шею — наверно, шею, кто ж их разберет, где что у этих змей, — чтобы быть повыше, и с достойным видом произнес:

— Позвольте представитьсяссссссся, Леодин Мисс Канир. — И с почтением склонил голову.

Ну и имечко. Один Фрау, второй Мисс. Что дальше? Эй, где же вы, добрые доктора и палата с мягкими стенами? Заберите меня... Хотя зачем? Лучше открыть филиал психбольницы прямо здесь!

— Просссссстите, что в таком виде, — тем временем продолжил змей. — К сошалению, не имею возмошнносссссти обратитсьссссся.

— Ты что, тоже обращаешься? В человека? — заинтересовалась я.

— И не только, — с важным видом выдал хвостатый.

— А в кого еще? В дикобраза, что ли?

Ну не смогла я не состричь. А вот змееныш оскорбился, даже показательно отвернул морду. Пришлось идти на попятную.

— Прошу простить за несвоевременную иронию, — церемонно сказала я и даже склонила голову. Судя по благожелательному взгляду, удав проникся. — Так в кого?

— Я наг, вообще-то...

О, это уже интересней. Только вот знать бы еще, кто такой наг... Название-то знакомое, кажется, из индийской мифологии...

Надо будет погуглить на досуге. Можно, конечно, у змея повыспрашивать, только вот совсем не хочется показать себя малообразованной лохушкой.

Но вообще, если учитывать, что они с фениксом не из нашего мира, то гугл тут может оказаться отнюдь не в помощь.

— А чего обратиться не можешь? И что ты вообще в нашем террариуме забыл?

— Это фсе Земляна, богиня.

Тааак. Опять эта загадочная Земляна. Что я ей такого сделала, что она устроила из моего дома приют для говорящей живности?

— Она заперла меня в этом теле. Да еще и папашшшше твоему подарила, — тяжело вздохнул змей.

— Так, погоди, а тебя-то она за что наказала? — встряла я, потом хихикнула, вспомнив, что рассказывал пернатый, и предположила: — Что, тоже не показал, что в кармашке?

От этого заявления удав свалился с бревна. Впечатлительный, однако, тип...

Потом очень медленно высунул голову, мазнул раздвоенным языком по воздуху. Будто облизаться хотел, да не вышло. И, смерив меня подозрительным взглядом, поинтересовался:

— Откуда ты про кармашшшек знаешь?

— Ну-у, феникс рассказывал.

— Вот нахал, — разозлился змей. — Все перья ему выщщщипаю. Это же личное, это же интимные фисссссиологические подробноссти!

Первое, что пронеслось у меня в голове, — это то, с каких же пор нагрудные кармашки относятся к «физиологическим подробностям личного характера»? Второе, что феникс таки не змей... а, стало быть, змей мог попасться на чем-то ином.

Странная какая-то богиня, однако. Все что-то у мужиков по кармашкам ищет...

Так! Бред — вон из головы!

— Ладно, ладно тебе, — попыталась угомонить хвостатого, который рвался непонятно за что отомстить пернатому. Не хватало мне еще куриного трупика тут. — И чего вы на этом

кармашке так зациклились? Мне вообще не интересно, что там, — произнесла с бесстрастным видом. Хотя, признаться честно, любопытство лишь возросло. Вот же ж, заинтриговали, гады!

— Мне этот кармашшек всю шизнь сломал, — обреченно вздохнул удав и окончательно загрустил. Ну а я...

— В общем, как тебя там? Леодин...

Нет, с помешательством определенно нужно что-то делать.... Это же, по ходу, прогрессирующая штука! Сначала вот феникс, теперь удав, а что потом? Лев, колдунья и платяной шкаф?

Я зябко передернулась, потрясенная перспективами, и вновь посмотрела на змея.

— Я это... пойду. Ты тут не грусти.

— Легко сказать, не грусссти. Думаешшшшшь, у змей так много занятий? Я спасался только сссспячкой... а то бы давно сsss ума сссошел, — пригорюнился хвостатый и подполз поближе, обвиваясь вокруг моей ноги. Кажется, уйти так просто мне не дадут...

— Нуу не знаю... — протянула я, просто потому, что надо было что-то сказать. Н-да, поддерживать непринужденный разговор с незнакомыми лю... хм... змеями явно не моя стезя.

Спасла ситуацию вернувшаяся Стаська.

— Фенечка в печали. Просил оставить его одного, — глубоко вздохнув, сообщила сестрица и уселась на бревнышко. — А вы тут что делаете?

— Придумываем, чем бы поразвлечь Леодина, — очень «жизнерадостно» сообщила я и примостила свою пятую точку рядом со Стаськиной.

— Ооо, так ты, значит, Лео? — тут же наградила змея уменьшительным именем младшая. — А я Стася! — И, так как у удава не было рук, пожалала ему кончик хвоста.

И ее не смутило то, что хвост пришлось сначала откопать в чешуйчатых кольцах, а потом еще крепко держать. Удавчик здороваться таким методом категорически не хотел.

Короче, змею такое самоуправство не понравилось, и он поспешил отползти подальше, попутно освободив мою ногу. Ну, слава Богу. Стася, я тебя обожаю!

— Девочка, я предпочитаю вербальное общщщение.

— Как скажешь. Так чего ты грустишь? — поспешила вникнуть в суть проблемы добрая душа.

— Обернутьсссся не могу...

— А чего не можешь? Феня вон как лихо в птичку заделался.

— Ну, я-то не фениксссс... — с каким-то пренебрежением в голосе отозвался чешуйчатый. — Мне надо больше энергии на превращщщение. Все никак накопить не могу. Дурацкий мир. И Земляна со своими фокуссссами.

— Но, но, но! Нечего наш мир оскорблять, — тут же встала я на защиту... эммм... мира!

— А может, ритуал там какой нужен? Или этот... поцелуй, — хихикнула мисс всезнайка.

— Какой поцелуй? — заинтересовался ползучий гад.

— Ну, как в сказке. Помните, царевна-лягушка?

Я-то сразу смекнула, о чем речь. А вот змееньш не догнал. Вопросительно уставился на Стаську, ожидая продолжения.

— Ну как же? Было у царя три сына. И когда выросли они, царь собрал их и говорит: «Сыны мои любезные, жениться бы вам пора. Возьмите по стреле, выходите в чисто поле и

стреляйте: куда стрелы упадут, там и судьба ваша». Сыновья поклонились отцу, взяли по стреле, вышли в чистое поле, натянули луки...

— Ближе к делу, — я поторопила сказочницу. Эдак мы тут до утра сидеть будем.

— Ну, короче, выстрелили. У одного стрела угодила в болото. В болоте лягушка. Он ее поцеловал. Бах — царевна.

— И? — так и не понял сути змей. Ну не знаком он с русским фольклором, что поделаешь.

— Да все просто. Нужно тебя поцеловать, и ты обратишься в человека! — объяснила терпеливая сестричка.

Вот теперь хвостатый въехал. Да, доходит до него, как до удава. Хмм... Так он и есть удав! Но не важно. А важно то, что после этого все присутствующие обратили свои взоры на меня, чего-то... ожидая.

— Эээ. Нет, нет, друзья. Я на это не подписывалась! Я его целовать не буду! И вообще, не верю я в это!

— А в говорящих змей веришь? — тут же осадила меня сестричка. — Лу! Ну посмотри, какой он несчастный...

Удав и правда выглядел несчастным. Но меня этим не проймешь.

— Если тебе его так жалко, сама и целуй! И вообще, это твоя идея.

— Но, Лу! Я же еще маленькая! — запротестовала Стася.

— Маленькая! А, помнится, не далее как в выходные ты утверждала совершенно обратное, умоляя купить тебе туфли на шпильке!

— Так то туфли. А это поцелуй! — не отступала мелкая.

— Не вижу особой разницы, — в свою очередь, не поддавалась я и пафосно изрекла: — Тем более он змей. А не парень. Я спокойна за твой моральный облик!

— Зато я опасаюсь за твой, — буркнула младшенькая. — С каких это пор целоваться со змеями — это нормально, а вот с людьми — аморально?

Ну, вообще, с этих самых...

Короче, мы еще немного пободались, поспорили. Удав молча за этим понаблюдал, что примечательно, даже не пытаясь вмешаться. Видно, боялся попасть под горячую руку.

И в итоге Стаська согласилась. Удав послушно, но без энтузиазма, подполз поближе. Сестричка крепко зажмурилась и на счет три быстро чмокнула змеюку в морду.

После чего она еще долго отплевывалась. А вот несчастный змей так и не превратился.

— Ну, не расстраивайся. Что-нибудь придумаем, — попыталась приободрить хвостатого я. — А сейчас нам пора. Поздно уже.

— Завтра вернешься? — с надеждой в голосе прошелестел чешуйчатый.

— Куда ж я денусь. И даже свеженьких мышек принесу! — пообещала я.

— Лучше хомячков. Они пошире, — попросил змей. — Джунгарских, шелательно... они так забавно пищат.

— Джунгарики мелкие, — нахмурилась я. — Они ж тебе на один зуб.

— Как ссемежки...

— А-а-а, — глубокомысленно протянула я и пошла на выход.

Ну, ладно, хомячков так хомячков...

Глава 3. Инстинкт гнездования

В спальню я шла на ватных ногах. Умаялась. Столько потрясений за вечер. Непонятно вообще, как еще держусь. В голове лишь одно желание — свалиться на постель и отрубиться. А подумаю обо всем завтра.

Может, случится чудо, и это все окажется красочным сном. Ну, или хотя бы миражем.

В общем, до кровати я добрела без происшествий. За окном было уже темно. И свет включать не стала. Стянула с себя джинсы, футболку и полезла под одеяло. И тут почувствовала неладное... Кажется, я утром заправляла постель. А сейчас большое пуховое одеяло было как-то странно смято и собрано к центру кровати.

Без всякой задней мысли потянула за конец, намереваясь его расправить, и вдруг раздалось странное копошение, шум, а затем и недовольное квохтание. Я чуть на пол от неожиданности не упала. Метнулась к выключателю. И что вы думаете?

Оказалось, некий пернатый засранец свил гнездо прямо в моей постели!!! И прямо из моего пухового одеяла! Точнее не из самого одеяла, а из того, что было внутри — то есть лебяжьего пуха. Вся кровать была усыпана невесомыми белыми перышками, а в серединке громоздилась целая кучка, на которой в позе высидивания яйца обосновался наглый птиц.

— Я вообще-то сплю. Можно свет выключить? — недовольно пробубнил феникс и попытался спрятать голову под крыло и продолжить сон.

Ну и наглый! Хрен тебе, а не сон!

Вновь ухватила за край одеяла, а точнее его остатков, и вздернула вверх, разрушая сотворенную курицом конструкцию и сгоняя его самого с постели!

— Ты совсем офонарел?! — заорала я на птицу. — Ты что здесь устроил?

Феникс с непонимающим видом огляделся по сторонам.

— Это что такое? — кинула в него разорванным одеялом.

Куриц отскочил, смешно замахав крыльями. И попытался залезть под кровать от греха подальше. Я за ним. Не успела. Поганец все-таки юркнул в укромное местечко.

— А ну, вылазь!

— Что бы ты мне шею скрутила? Спасибо, не хочу быть ингредиентом для куриного супа, — здраво заключил феникс.

— Ну какой же ты ингредиент... — льстиво начала я. — Ты будешь основной составляющей! Ну или, если не нравится суп, у тебя есть все шансы стать крылышками барбекю. — Плотно улыбнулась, представив себе хрустящее корочкой лакомство. — Ты зачем одеяло распотрошил, вредитель?

— Я не нарочно. Это все инстинкты, — виноватым голосом просипел куриц, но из-под дивана так и не показался.

— Я те дам инстинкты! А ну, вылезай, говорю!

— Я не самоубийца, — продолжал упрячиться Феник.

Я еще немного порычала, попинала многострадальное одеяло. Потом остыла.

Со вздохом уселась на кровать и подумала, что надо бы прибраться и ложиться спать. А до феникса рано или поздно доберусь.

Молча встала. Зашвырнула остатки одеяла в угол. Туда же попыталась сгрести разбросанный пух.

Пока убиралась, не проронила ни слова. Пусть это и по-детски, но я с ним теперь не

разговариваю. Вот!

— Злишься? — донесся тихий голос из-под дивана.

— Да, — не смогла смолчать я. Блин, ну собиралась же с ним не разговаривать. Никакой выдержки... — И вообще, мог бы помочь!

Сзади раздался цокот коготков. Кажется, птиц рискнул выбраться из укрытия. Потом шаги резко остановились. Помогать мне так никто и не спешил.

— Ну, и что мы стоим? А, Фрау, птичка моя...

— Я не Фрау, — медленно ответил феникс. — Вы с сестрой исковеркали имя и род. Попробайся запомнить. Фрайо Финийк.

И все равно Финик!

— Ладно... Фрайо, — буркнула я и только сейчас обернулась к фениксу.

Поймала на себе его удивленный замороженный взгляд, вверх-вниз, скользкий по телу. Хмм... Он что, меня разглядывает? С чего бы это? Виделись же уже. И только через несколько секунд до меня дошло — я же в неглиже. В тоненькой маечке на бретельках и трусиках, еле-еле прикрывающих стратегические места.

Н-да... Похоже, когда феникс в таком обличье, я не воспринимаю его как мужчину. А вот он меня, судя по раскрытому клюву, очень даже воспринимает.

Пришлось опять схватить многострадальное одеяло, теперь уже с целью прикрыться.

— Хватит пялиться! — шикнула на Финика. — А ну отвернись, я оденусь.

Птиц моргнул черными глазенками, кудахтнул что-то невразумительное, но все же соизволил отвернуться. Я по-быстрому просочилась в гардеробную, взяла с полочки пижаму в розовую полоску и натянула на себя. С соседней полки прихватила плед взамен почившего одеяла. Когда вернулась в спальню, застала поистине удивительную картинку.

Птиц изволил убираться. Аккуратно в клювике переносил перышки и один к одному складывал в кучку. Н-да, поразительно. Правда, такими темпами он до утра будет порядок наводить. Но рвение все же похвально.

Я недолго постояла, опершись о косяк и наслаждаясь зрелищем. А потом все же решила не мучить пернатого. Да и спать в перьях мне как-то не улыбалось.

Стащила с кровати простынь и хорошенько потрянула ее в том же углу. Перья разлетелись в стороны. Парочка прилипла на штаны, и даже на волосах обосновался белый пух. Но простынь сделалась чистой, это факт.

Застелила постель и, наплевав на остальной беспорядок, завалилась спать. Но стоило улечься, как услышала хлопанье крыльев и почувствовала, как что-то запрыгнуло на кровать. Точнее, кто-то.

— А ты что тут забыл? — наехала на наглого птица.

— Спать буду, — как ни в чем не бывало отозвался пернатый и принялся грести когтями уже по новому пледу.

— Иди спать в свою кучу! — скомандовала строго и спихнула Финика с кровати.

Тот что-то кудахтнул. Никак обругал. И поплелся в свой угол. Дальше греб уже там...

— Какая ты... злюка, — обиженно донеслось из угла. — Я, может, тепла хочу.

Смотрите, какие мы, тепла ему подавай.

— Так надо было у Стаськи оставаться. Чего ты ко мне вообще приперся? — вдруг пришла ко мне очень здравая мысль.

— Пфф. Ночевать с этой малолеткой? — натурально фыркнул птиц. И как он это умудряется?! С клювом-то. — Я вообще-то предпочитаю девочек постарше.

Ну и нахал!

— Да не вопрос. Могу тебя хоть сейчас к соседке Нине Семеновне отнести. Ей как раз недавно полтинник стукнуло. Барышня в самом соку. Все, как ты любишь! — радостно сообщила пернатому. И даже на локтях приподнялась. Вдруг согласится. Так я сгоняю.

— Не смешно, — хмуро отозвался Финик. Видно, шутка не пришлась ему по вкусу. — Я имел в виду, что твоя сестра для меня маловата.

— Ну, знаешь ли. В нынешней ситуации она раз в десять тебя больше. Так что не придирайся.

Феникс что-то побурчал, пошуршал в своем углу. А я вдруг подумала, что моя комната сейчас очень походит на курятник.

— Спокойной ночи, — тихонько пожелал птиц. Как мииило...

— Спокойной... — И, не сдержавшись, добавила: — Смотри, яйцо не снеси...

Глава 4. Мамина помада, папины трусы

Утро встретило щебетанием птах, шумом пылесоса, доносившимся из какой-то дальней комнаты, и пронзительно ярким лучом, бьющим прямо в глаза. Твою ж... маковку. Забыла вчера вечером задернуть шторы.

Попыталась отвернуться от «ласкового» солнышка, но стоило мне пошевелиться, как я почувствовала неладное. Что-то тяжелое всем весом придавливало меня к матрацу. Дальнейшая инспекция показала, что «что-то» — это чужая рука и нога. И если руку я еще смогла с себя спихнуть, то сдвинуть ногу оказалось совершенно непосильной задачей.

В итоге, кое-как извернувшись, я умудрилась-таки повернуться лицом к незнакомцу, совершенно неприлично прижимавшемуся к моему хрупкому тельцу. Повернувшись, уперлась носом в мужскую грудь. Что примечательно, обнаженную.

Прелесть... Только не говорите, что он голый! Впрочем, многие мужчины спят только в штанах... ну или трусах, так что паниковать рано. Тем более я-то точно одета, а значит, на девичью честь никто не покушался.

Перевела взгляд выше, но все, что смогла рассмотреть — это лишь чисто выбритый подбородок. А вот лица было не разобрать. Но мне того и не понадобилось. Длинные пшеничные волосы, расплескавшиеся по подушке, с потрохами выдавали белобрисого феникса.

И почему я не удивлена? Впрочем, кто же это еще мог быть? На ночь в моей комнате оставалось лишь одно существо.

Но, скажите, какого он ко мне в кровать забрался? Этот нахал пернатый. Да еще под одеяло. Да еще ножищу свою на меня закинул.

Попыталась повторно скинуть с себя зарвавшуюся конечность. И да, на ощупь коленка оказалась голой. Впрочем, еще была надежда на трусы. Но их наличие я проверять как-то побоялась. Мало ли, на что я там наткнулась... А наткнулась, надо отметить, с очень большой вероятностью, так как на птице вчера вечером бельишка не наблюдалось.

В общем, самостоятельно избавиться от тесного общества блондинистого гада не смогла. И что самое забавное, он на мои телодвижения никак не отреагировал. Пришлось идти на крайние меры.

— Рота, подъем! — гаркнула в самое ухо фениксу.

Вот какова была бы реакция нормального человека? Я б от такого крика наверняка подскочила бы на кровати. Или вообще бы с нее сверзилась.

А этот лишь слегка поворочался и сполз пониже (при этом и не думая убрать с меня задней конечности). Открыл сонные глазки. Кстати, цвет глаз у него оказался очень интересным. Насыщенно-синий, с серебристыми искрами, в беспорядке разбросанными по радужке. И хотите верьте, хотите нет, но искры эти мерцали. Становясь то чуть ярче, то немного угасая. Я так и зависла, как замороженная, наблюдая за этим таинственным мерцанием. По ходу, это гипноз...

Вырвал меня из непонятно состояния все тот же блондин. Он попросту закрыл глаза, вновь закинул на меня руку, притягивая ближе, и ткнулся носом в висок, кажется, собираясь еще немного подремать.

— Эй, друг... Ты ниче не попутал?

— Неа, — сонным голосом отозвался феникс. — Ты такая тепленькая. Мягонькая.

— Я тебе не плюшевый медвежонок. И не подушка. А ну, убрал от меня свои заготовки! — потребовала я и решительно толкнула мужика в грудь.

Тот даже не пошевелился. Лишь вздохнул и тихонько засопел мне в ухо. Нет, ну он вконец оборзел!

— Я сказала, руки от меня убрал. И ноги! — Хотя сначала лучше ноги, тяжелоовато как-то... — И вообще, ты чего ко мне в кровать забрался? Тебе в гнезде не спалось?

— Я не поместился, — доверительно поведал мужчина.

— Меня твои проблемы не волнуют. А ну пусти. А не то... — запнулась я. Как-то с ходу в голову ничего не пришло.

— А не то что? — хитрюще улыбнулся этот засранец.

— Укушу, — наконец придумала страшную кару и, не дожидаясь пока он образумится — а что-то мне подсказывало, что если это и произойдет, то не скоро, — воткнула острые зубки ему в шею. Ну... куда дотянулась.

Мужик заорал. Причем заорал совсем не как мужик. И, о чудо, все-таки сверзился с кровати. А по протяжному вою я поняла, что он еще и хорошенько долбанулся. Надеюсь, это сотрясение. Тогда можно будет на пару-тройку дней сплавить его в больничку. И спокойно отдохнуть. В одиночестве. А можно в компании с теликом или ноутом. И непременно здоровенным стаканом попкорна и газировки. Мммм...

Мечтала я недолго. Ровно до того момента, как Финик поднялся на ноги, представ передо мной во всей, так сказать, красе. И вот тут я поняла, что мечтаю о чем-то явно не о том. Н-да... надо будет все-таки купить мужику трусы...

Вместе с мыслью о трусах пришла мысль о том, что я девушка приличная и что до свадьбы приличным девушкам видеть такое не полагается. Ну, это со слов папочки, конечно же. Но, с другой стороны, просвещаться же тоже надо. Почему бы не сейчас? Тем более что представилась такая восхитительная возможность.

— Нравлюсь? — с довольной улыбкой осведомился феникс, даже и не думая прикрыться. Хотя вполне мог, теми же волосами, к примеру. Они у него длиннющие. А еще в них запутались белые лебяжьи пушинки, почти неотличимые от цвета волос. Долго же придется вычесывать это чудо в перьях.

Но фига с два я ему помогу. У него ведь ни стыда ни совести. Так и стоит передо мной. Еще бы покрутился для пущеого эффекта.

— В одежде ты был симпатичнее, — с ходу обломала мужика. — Кстати, напомни купить тебе трусы. А то эта штука... какая-то... вроде как лишняя. И вообще, как я уже поняла, привлекательность мужчины повышается соразмерно количеству надетой на него одежды. В твоём случае — так точно...

От такого заявления пернатый малость ошалел. Он, наверно, ожидал, что я буду восхищаться. А тут такой облом...

— С чего это?! Да я... я, знаешь ли!..

— Ты тощий, — улыбнулась в ответ. — Не, задатки-то хорошие, судя по костяку, но сейчас ты реально худенький. В одежде это не особенно заметно, а вот без нее... да еще и с этими распущенными длиннющими волосами... Прости, как мужик не котируешься. Ну, разве что на любителя.

Синие глаза очень нехорошо прищурились, и он свистящим шепотом переспросил:

— На ЛЮБИТЕЛЯ?!

— В смысле, на любительницу, — торопливо поправилась я и добавила: — Ты не до

такой степени... на девочку похож.

Феникс обиженно глянул на меня. Резко подался вперед, стащил с кровати пледик и обернул вокруг бедер. Мне аж полегчало сразу. Все, довольно «прекрасного» на сегодня.

Ну а что я еще могла сказать, если я впервые вижу голого мужика. То есть вживую — впервые. Инета-то никто не отменял. Но сравнить, считай, не с чем.

— Короче, Аполлон недоделанный, походи оденься, что ли, — поспешила его выпроводить. — Там вон дверка. Это гардеробная. Подбери себе что-нибудь. Не стесняйся.

На сей раз феникс послушался и сразу последовал совету.

Мужчина скрылся в гардеробной, а я откинулась на подушку и хорошенько потянулась. Надеюсь, ему подойдет что-нибудь из моих шмоток. Я, конечно, девушка миниатюрная. Но и Финик, насколько я успела рассмотреть, сам по себе довольно худенький. Не так, чтобы хилый — плечи-то по-мужски широкие, но мясца как-то неросло. А может, иросло, но где-нибудь в другом месте. Я же филейную часть не рассматривала. Эх, все же стоило попросить его покрутиться.

В общем, я лежала, думая о всякой ерунде, а часики тикали. Прошло пять минут, десять, пятнадцать, а блондин все не появлялся. Он что, в гардеробной заблудился? Или решил перемерить все мои шмотки? Короче, ожидание как-то затянулось. И я не удержалась. Решительно встала и пошла проведать белобрысого.

Как оказалось, к примерке феникс и не приступал. Точнее приступал, но примерял совсем не то, что требовалось. Мужчина сидел за моим туалетным столиком, все в том же пледе, обернутом вокруг бедер, и, вы не поверите, ковырялся в моих драгоценностях... Повсюду были разложены шкатулки, футлярчики, коробочки. Все сплошь открытые. Оттуда свешивались золотые цепочки, жемчужные нити, крупные подвески. Вдоль зеркала был выложен целый ряд колечек, сережек и браслетиков. Косметика в беспорядке разбросана по столешнице. Но одним столом экспозиция побрякушек не ограничилась.

Сам блондинчик с ног до головы обвешался бусами. Нацепил колечки, половина из которых налезли только до середины пальца. В ушах болтались длинные сережки с изумрудными камушками. Надо же, у него оба уха, оказывается, проколоты. Моднявый парень... Только ободка с бантиком на блондинистой головушке для полноты образа не хватает.

— Ну, здравствуй, модница, — глубоко вздохнула и иронично склонила голову к плечу. Вот же, чудо в перьях. Лучше бы волосы вычесал. — Я так понимаю, ты уже оделся? Так и пойдешь, да?

— Ой, — только и смог выдать феникс. — Я только примерил. Тут столько всего... А как этим пользоваться? — с интересом спросил пернатый, протягивая мне щеточку от туши.

Сначала хотела отобрать. Такое детям не игрушка. А потом подумала, ну что я потеряю, если он накрадется?

— Это для красоты. Могу продемонстрировать. — Мило улыбнулась и, как ни в чем не бывало, приблизилась к мужчине. — Глазки прикрой.

Вы не поверите, но этот модник повелся. Послушно прикрыл глаза и позволил накрасть один. Ресницы у феникса были длинные, но светлые, как и волосы. Теперь представьте, каков был эффект, когда они вдруг стали черными?

Вот и Финик был малость шокирован. Так и застыл, открыв рот, широко распахнутыми глазами рассматривая себя в зеркале.

— Еще вот это не помешает, — разошлась я и теперь уже взялась за помаду. Насыщенно-

красную.

Но тут феникс, к сожалению, просек фишку.

— Нет, губы не надо. Я же не девица, — возмутился пернатый, отводя мою руку с уже открытой помадой.

— А в зеркало ты давно смотрелся, а, не-девица? Была б я мужиком, пригласила бы на свидание. Вот точно! Ты, кстати, как к однополой любви относишься?

— Я вообще-то нормальной ориентации... — Блондин вдруг порозовел. Но стеснение его длилось недолго. У него вдруг что-то щелкнуло, он пакостно улыбнулся и смело заявил: — Могу хоть сейчас доказать!

— Значит, так, клептоман недоделанный, — тут же осадил мужика. — Не надо мне ничего доказывать. Тем более такими темпами ты разве что до пометки «бисексуал» допрыгнешь. То, что ты мужик, нужно поступками доказывать, а не эре... — Тут я покраснела, передумала заканчивать фразу и сменила тему: — Короче, ты сейчас быстренько все это с себя снимешь, уложишь, как было, и задвинешь ящичек. А то я и впрямь усомнюсь в твоей ориентации.

И, гордо вскинув подбородок, развернулась на выход, но уже в дверях добавила:

— На все про все тебе десять минут. Я засекала.

Ну... десять минут ему не хватило. Сборы заняли все двадцать. Да, терпения мне не занимать. Но минуты ожидания того стоили.

Когда он вышел, я поняла, что спектакль с бижутерией ничто по сравнению с затеей с переодеванием. На Финике была надета моя огромная — ну, это для меня она огромная, а у него еле-еле пупок прикрывает — розовая футболка с мордочкой Hello Kitty на груди.

А внизу... Да, она самая. Юбка. Летняя, белая, с рюшами.

И длинные блондинистые волосы, рассыпанные по плечам.

И один покрашенный глаз...

Одним словом, красавец!

Следующие несколько минут я, уткнувшись носом в подушку, давилась смехом и слезами, не в силах остановиться. Это ж надо было так вырядиться! Ладно, хорошо хоть юбка длинная. А то пришлось бы еще на волосатые ноги любоваться. А вот шевелюрку, наоборот, стоило бы обкорнать. Хотя... блиин, жалко.

— Ничего другого не подошло, — будто прочитав мои мысли, досадливо произнес Фрайо. — У тебя размер, как у карлика!

Ну, спасибо! Обласкал.

— Я миниатюрная и горжусь этим! — вскинула голову, с весельем оглядывая этого начинающего метросексуала. — Не, в таком виде тебе на люди нельзя!

— Я буду очень тебе благодарен, если ты перестанешь так себя вести. — Его голос был тих и серьезен, а в глазах нехорошо блеснули серебряные искры. — Вся эта ситуация — от перевоплощения до вашего странного мира и тебя в нем — не доставляет мне ни малейшего удовольствия. Веди себя достойно. Я прекрасно понимаю, что выгляжу глупо, но это не причина для истерики.

— Ша! — Я подняла ладошки. — Не кипятись, я все поняла и больше ржать не буду. И, кажется, нам стоит наведаться в магазин, — наконец, отсмеявшись, заключила я. — Кстати, волосы вычесывать не пробовал?

— Я думал, ты поможешь... — заявил блондинчик и продемонстрировал зажатую в руке расческу.

— Нее, чувак. Это ты не по адресу. Это вон, к Стаське. Пошли. — Я вознамерилась проводить феникса. Надеюсь, сестрица уже проснулась. Вот ей счастье будет.

Но дойти до двери мы не успели. С той стороны послышался короткий стук.

— Кто там? — на автомате спросила я.

— Тетя Клава, — ответили мне, и дверь мгновенно распахнулась, являя взору нашу домработницу.

Тетя Клава шагнула в комнату да так и застыла с пылесосом в руках. Я не сразу поняла, что ее так удивило. Но, проследив за взглядом, чуть было не стукнула себя ладошкой по лбу. Женщина в оба глаза пялилась на блондина в юбке.

— Эммм. Ко мне тут подружка зашла. — Я не придумала ничего лучше и, схватив Финика за руку, поспешила вывести его из комнаты. — Вы тут приберитесь, — кинула уже на ходу и кивнула в сторону растерзанного одеяла, сиротливо валявшегося в углу. — Мы, эммм... пошалили немножко.

Домработница проводила нас ошалелым взглядом. Отмерла, только когда мы с Фиником добрались до Стаськиной спальни.

— Любочка, я там в гостевой комнате театральную одежду нашла. Наверно, забыл кто?

— Театральную одежду? — не сразу сообразила я.

— Да, там лосины какие-то, сапоги и...

Аааа. Кажется, я знаю, чье это. Очень кстати. Уж лучше одеть мужика в его собственную «театральную одежду», чем в это бело-розовое...

— Да-да, это мое. Я заберу! — радостно сообщила я тете Клаве и чуть ли не силой впихнула феникса, порвавшегося было отправиться в гостевую, в Стаськину спальню.

Глава 5. Случайная кража, непредумышленное убийство и бурные поминки

Слава Богу, Стаська уже не спала, так что Финика я временно оставила на ее попечение, а сама отправилась за мужской одеждой. Она заботами доброй тети Клавды была сложена аккуратной стопочкой на одном из кресел гостевой спальни.

Сначала намеревалась прямо так отнести это все фениксу. А потом вспомнила о нашем вчерашнем разговоре про кармашки. Ну и подумала, а почему бы не сунуть свой длинный нос куда не стоит?

Из стопки одежды выудила рубашку, отыскивала кармашек на груди и сунула туда лапку. Внутри оказался маленький бархатный мешочек. А в нем странное потертое колечко, судя по виду, медное или бронзовое, с крупным зелененьким камушком, заключенным в когтистую «корону» оправы.

Ну и дальше я сделала то, что сделала бы любая девушка на моем месте. Я его примерила. Как ни странно, колечко пришлось впору. Будто специально для меня создано.

Я полюбовалась на свою ручку, на то, как яркий утренний свет играет на гранях изумруда. Мимолетно подивилась тому, что драгоценный камень заключили в такую дешевую и невзрачную оправу. А это точно был изумрудик — в драгоценностях я немного разбираюсь.

Но все же украшение чужое. А значит — поигралась, и хватит.

Правда, вот тут меня ждала засада. Налезло-то колечко без труда. А вот снять его не получилось... Попробовала раз, два. Никак... Что ж за невезение такое?

Пошла в ванну. Старый проверенный способ «холодная вода и мыло» тоже результатов не дал. Вслед за мылом в ход пошло оливковое масло, гроза Стаськи — рыбий жир и даже касторка, которая невесть каким образом оказалась у нас в аптечке. Все без толку.

Феник меня убьет...

Еще немного посидела, пострадала и пошла во всем сознаваться.

В Стаськиной комнате застала полную идиллию. Феникс сидел на полу, опершись спиной на раму кровати. Стаська примостилась прямо за ним, свесив ноги с мягкого ложа, и крупной массажкой чесала блондинистые локоны. Феник блаженно прикрыл глаза и чуть ли не мурлыкал от удовольствия.

Звук захлопнувшейся двери заставил его вздрогнуть и поднять веки.

— Ты долго, — констатировал очевидное блондинчик.

— Но вы ведь не скучали... — ответила несмело, предвкушая головомойку за присвоение колечка.

— Как видишь, — отозвался мужчина и вновь откинулся назад, подставляя роскошную гриву под Стаськину расческу. — Вещи давай! — потребовал феникс, поманив меня рукой.

— Ну, сейчас, с прической закончите, и отдам, — преувеличенно беззаботно ответила я и примостила стопочку как можно дальше от загребущих лапок феникса, стараясь не «засветить» сверкавшее на руке кольцо. Малодушно решила, что чем позже откроется правда, тем лучше.

Феник ждать не захотел. Почуввав неладное, ринулся к одежде и сразу вцепился в рубашку. Прощупал карманчик и, разумеется, тут же обнаружил пропажу.

— Где кольцо? — вскинулся феникс.

— Какое кольцо? — сделала вид, что не понимаю, о чем речь, и спрятала ручки за спину. Типа, я тут ни при чем, и вообще, меня здесь нет. Сознаться в содеянном было как-то страшно.

— Здесь было. В мешочке! Не притворяйся, что не видела! — расвирепел длинноволосый.

Выглядел он сейчас очень злым. Даже мурашки по спине пробежали. Лицо перекошено, глаза сверкают, зубы скрипят. И розовенькая маечка с длинной юбкой ничуть не смягчают грозного вида.

— Фенечка, успокойся, — пропищала сестренка, с перепугу забившаяся в дальний угол кровати.

— Успокоиться? Успокоиться?! Да вы хоть знаете, что это за кольцо? Это древний артефакт, принадлежавший самой богине Земляне! Я, между прочим, жизнью за него поплатился, — взревел мужчина и, словно загнанный зверь, начал метаться по небольшой комнате. — А вы... Да как вы могли?! И дня не прошло, как вы его похе... посеяли!

Феникс уселся на пол, схватился обеими руками за голову и заковыристо выругался. Как ни странно, я все поняла, и, судя по тому, как порозовела от смущения сестра, — не я одна.

— А ну, прекратить истерику! — рявкнула я. Пора прекращать это безобразие. — И хватит ругаться, ты не в мужской компании! И вообще, сам виноват. Во-первых, нечего бросать свои вещи где попало. А во-вторых, предупреждать надо, что у тебя там что-то ценное. Вот твое кольцо! — подошла вплотную к мужчине и пихнула ему под нос собственную ладонь.

У феникса мгновенно округлились глаза. Вот честно, я таких больших плешек ни разу в жизни не видела. И при этом я совершенно не понимала, что его так ошарашило...

— И ты еще жива? — с трудом сглотнув, произнес мужчина.

— Ну да... А что, не видно?

А дальше произошло то, чего я никак не могла ожидать от блондинистого любителя побрякушек.

Феникс обеими руками вцепился в мою кисть. Ну и... тоже попробовал снять колечко, отчего я натурально взвыла.

— Больно... Пусти!

— Сними его! Живо! — со злобным видом скомандовал белобрысый и чуть ослабил хватку, позволив мне вырвать собственную руку.

— Не могу! Не слазит. Я уже как только не пробовала... — жалобно заскулила, надеясь, что меня помилуют.

— Ты уверена? А то я знаю способ, — как-то нехорошо прищурился феникс, а я машинально сделала шаг назад, прижимая к груди родную ладонь.

— И какой же? — спросила я с опаской.

— Ну как какой? Резать!

— В смысле, кольцо перекусить? — понадеялась на лучшее, попутно раздумывая, есть ли у нас дома кусачки.

— С ума сошла? — всплеснул руками мужчина. — Это же древний артефакт. Его нельзя трогать. Палец резать будем! — озвучил мои худшие опасения пернатый и резко двинулся на меня.

Стаська испуганно взвизгнула в своем углу. А я что есть мочи толкнула мужика в грудь

— не поверите, но он даже отлетел на несколько метров — и, как любой благоразумный человек, поспешила удрать.

Сначала хотела бежать в родительскую спальню. Просить защиты у дорогого папули. Но, как подумала, что он скажет, увидав длинноволосого мужика в моей юбке, идти за помощью к папаше как-то перехотелось, и я, не придумав ничего лучше, свернула в террариум. Может, Лео удастся вразумить обезумевшего феникса?

Все, крыша едет окончательно — я бегу за помощью к удаву...

— Лео, ты здесь? Финик в ярости и...

И в этот момент в помещение влетел сам Финик.

— ...и он хочет отрубить мне палец, — закончила гораздо менее бойко, чем начала.

Но хвостатому объяснять ничего не пришлось. Феникс дернулся в мою сторону, удав стремительным движением кинулся к нему и обвился вокруг ног, отчего блондин потерял равновесие и завалился на пол.

Еще несколько секунд мужчина лихорадочно брыкался, стараясь избавиться от змеиных колец, стиснувших тело. Но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче становились объятия удава, сковавшие уже все тело феникса. По покрасневшему лицу Финика я поняла, что тому совсем туго, и если змееныш не ослабит хват, то попросту раздавит противника.

Перспектива обзавестись свеженьким трупом меня как-то не вдохновила. В первую очередь из-за массы проблем, с этим связанных. Ведь сначала прятать, а потом и... утилизировать, так сказать.

Посему я решила вмешаться! Не успела...

Фрайо сам нашел выход из ситуации. Раздался громкий хлопок, и вот в объятиях опалевшего удава остался лишь ворох одежды, а в сторону резво метнулся комок перьев, смутно напоминающий курицу.

Я облегченно выдохнула. Рано... Ибо змей совсем не обрадовался, что добыча в последний момент ускользнула, и вконец озверел, целиком отдавшись во власть охотничьего инстинкта.

Я и глазом моргнуть не успела, как чешуйчатый стрелой кинулся на феникса, по дороге разевая внушительную пасть, и... в один присест заглотил мелкую цесарку.

Все. Долетался...

На несколько мгновений лишилась дара речи. Так и стояла, будто вкопанная, раскрыв рот и вытаращив глаза на удава, по пищеводу которого медленно продвигалась птичья тушка. И раздумывая, стоит ли сейчас падать в обморок или пока повременить?

Меня, как всегда, опередили...

Совсем рядом упало что-то увесистое, с гулким стуком ударившись об пол. Как выяснилось — Стаська. Кажется, обмороки — это наследственное.

Кстати, я даже и не заметила, когда пришла сестрица. Она что, все это время на пороге стояла? Н-да, увидеть, как сжирают твоего любимца — тут никакие нервы не выдержат.

Похлопала сестричку по щекам, пытаюсь привести в чувство. Не помогло. Пришлось стонять к мини-бассейну в противоположном конце помещения и зачерпнуть немного водички.

От холодных брызг сестренка, наконец, пришла в себя.

— Фенечка... — простонала младшая, стоило ей открыть глазки. — На кого ж ты меня покинуууул? — завывла пуще прежнего и... Нет, не заплакала. Волком глянула на разомлевшего удава.

Я тоже одарила одного не самым дружелюбным взглядом. Слов не нашлось. Точнее, не нашлось цензурных, а ругаться матом при мелкой не стала.

— Не ссмотрите так на меня. Он ссам допрыгалссся, — прошипел змей, судя по виду, ничуть не сожалеющий о содеянном. — И вообще. Эти фениксы — живучие твари. Он еще возродитссся.

— Ты так уверен? А вдруг это у него последняя жизнь была?! — набросилась на хвостатого гада.

— Сскоро усснаем, — прошелестел чешуйчатый обжора и неспешно переполз на камни, прямо под свет ультрафиолетовой лампы. Греться изволил.

— Скоро — это когда?

— Когда переварится. Кссстати, когда это произойдет, думаю, я ссмогу обратитссся, — обрадовал змееныш. — Ваш пернатый друшшок оказался не только жиреньким, но и питательным в плане энергии.

— Рада за тебя, — буркнула недовольно и схватила Стаську за руку, поднимая ее на ноги. — Стась, иди на кухню, я скоро буду.

Сестра, все еще пребывавшая в прострации от произошедшего, покорно кивнула и вышла из террариума.

Я же повернулась к Лео и нехорошо прищурилась:

— Отдай цыпу.

— О чем это ты? — приоткрыл один глаз змей, и не думая изображать понимание вопроса.

— О том, что он еще живой!

— Да какой он шшивой? — Возмущенный удав даже голову приподнял. — Ты хоть что-то о метаболизме ссмей уснаешь? Он уже задохнулся и теперь ползет только в качестве источника энергии, чем я и пользуюссся. А то, что ссьел... извини, малышшка, это все инстинкты, а мы над ними, как известно, не власстны.

— Ну ты и... — злобно рыкнула я, не сдержав эмоций.

И... все еще не верилось, что вздорного блондина уже нет. Вот нет, и все.

Как-то не принималось сердцем.

— Еще вопроссы? — спросила безжалостная рептилия, которая совершенно не видела трагедии в произошедшем.

— Нет! — наверное, слишком резко ответила я и развернулась к двери, невесть зачем добавив: — Я завтракать, еще ни кусочка в рот не положила, в отличие от... некоторых!

Завтрак прошел в угрюмом молчании, что для нашего семейства было совершенно не характерно. Папа уткнулся носом в утреннюю газету. Мы со Стаськой переваривали случившееся, а вот пища после увиденного перевариваться не хотела категорически. Мама всячески пыталась выяснить, что произошло. Даже слишком настойчиво пыталась.

В итоге я отмазалась тем, что рассталась с Валеркой (вряд ли он мне позвонит после вчерашнего инцидента), а Стаська не мудрствуя лукаво сказала, что не выпалась. На что папа с грозным видом пообещал вырубить вай-фай дома, чтобы мелкая не сидела ночами в чатах.

Да, да, вырубит он, как же... Уже раз в пятый грозитя. А потом вспоминает, что спутниковое у него тоже подключено через сеть, и все угрозы так и остаются угрозами.

Дальше все было, как обычно. Папка ушел на работу. Мама поехала в спа-салон — по четвергам у нее так называемый день красоты, а это значит, что она проторчит там до вечера,

так точно. А мы со Стаськой остались дома. Как же хорошо, что сейчас лето, каникулы. Сессию я уже сдала, и можно беззаботно предаваться безделью.

Вот с этой радостной мыслью я открыла дверцу бара и выудила оттуда клюквенную настойку. Плеснула себе прямо в чашку, ни капли не страдая из-за отсутствия бокалов. Стаська с готовностью подставила свою кружку, видать, желая принять участие в алкогольной стороне «похоронного праздника».

Я скептически выгнула бровь. Маловата она пока для распития спиртного. Да еще и с утра пораньше.

— Помянуть бы надо, — со знающим видом заявила сестричка.

Ну, надо так надо. И, не особо задумываясь над аморальностью своего поступка, плеснула мелкой немного настойки.

— Он был отличным малым, — взяла слово сестренка. — И курица из него была тоже ничего... — Мелкая опрокинула в себя настойку, чтобы в следующую же секунду фонтаном выплюнуть все это обратно. — Гадость! И как вы это пьете? Что, повкуснее ничего не было?

— А мне нравится! — заявила я авторитетно и, смакуя клюковку, подлила себе еще.

К полудню мы были уже хорошие. Я — потому что пила, Стаська — потому что надышалась. Да и вообще, я еще раньше заметила, что в пьяной компании, даже если ты совершенно трезв... заражаешься поведением окружающих. В конце концов, все дошло до того, что мы переместились в гостиную и в два горла затянули соответствующую случаю русскую народную:

— Черный вооорон, что ж ты вьеоооошься. Над моеээээю головой, — горланили неслаженным дуэтом мы, мысленно радуясь тому, что дом в нашем полном распоряжении. Потому что если мне просто медведь на ухо наступил, то Стасе он наступил сразу на оба. — Ты добыыыычи не добьеооооошься. Черный ворон, я не твооооой!

От избытка чувств и воспоминаний о страшной смерти несчастного пернатого на глаза навернулись слезы, и я вытерла их ладошкой, трагично шмыгнув носом.

И тут раздался звонок в дверь. Мы с сестрицей синхронно заткнулись.

— Кажется, кто-то пришел, — озвучила очевидное мелкая и вжалась в спинку дивана.

Я удивленно икнула. Неужто папа с работы пожаловал, или мамыны процедуры сегодня ограничились только педикюром? Ох, чует моя пятая точка, что сейчас кому-то влетит. И этим кем-то будет одна молодая особа, хряпнувшая лишнего и малую споившая.

— Стась, давай ты откроешь? — чуть заплетавшимся языком я попросила сестричку и глянула на нее жалобными глазами.

— А чего сразу я? — возразила сестра. — Ты старшая, ты и открывай! Вдруг там кто незнакомый.

— Ну, Стась... — протянула я просительно, а меж тем звонок повторился. — Ну, пожааалуйста. Ты же видишь, в каком я состоянии...

— В состоянии нестояния, — вынесла вердикт сестричка и все же смилостивилась: — Ладно, пойду посмотрю, кто там.

Стаська ушла к двери, а я попыталась включить мозг. Уже даже представила себе, как буду оправдываться перед предками, как тут до моего слуха долетел звонкий собачий лай.

Ну, слава Богу!

— И кто тут хандрит?

Вслед за лаем донесся цокот каблучков и голос Маринки — давней приятельницы и сокурсницы по вузу.

И кто бы знал, как же я сейчас была рада ее видеть. И даже ее неутомимую собаку — мелкого непоседливого шпица с очень подходящей кличкой Живчик.

Этот самый Живчик как раз запрыгнул на диван и, суматошно виляя хвостом, будто это не хвост вовсе, а пропеллер, стал тыкаться в меня носом. Забавный он, конечно, но такой непоседливый.

Все же в последние сутки, что мы провели, не выходя из дома, случилось много всего необычного, и потому видеть эту девушку было приятно. Живое напоминание о том, что где-то есть нормальные люди, которые слыхом не слыхивали про говорящих удавов и фениксов. Вернее, если и слышали, то уж точно, кроме как на картинках, не видели!

— Так, чего хандрим? — Подружка плюхнулась рядом со мной и закинула обе ноги на диван.

— Поминки у нас! — с ходу ляпнула сестричка и демонстративно плеснула мне еще настойки.

Маринка проводила спиртное удивленным взглядом, который по мере опустошения кружки становился все более взволнованным.

— Вы че, девки, серьезно? — не на шутку взволновалась девушка.

— Да нет, — поспешила успокоить Марину. — Меня просто Валера бросил.

— Ааа. Я так понимаю, после ужина с папочкой? — догадалась моя прозорливая.

— Ага, — подтвердила я.

— А я тебе сразу говорила, малахольный он... Тебе надо такого, чтоб папашу за пояс мог заткнуть. Такого... наглого, понимаешь?

При упоминании наглости перед взором почему-то сразу всплыл феникс. Вот кому наглости не занимать, так это ему. Они в этом плане с Маринкой очень похожи. Да и внешне тоже похожи — у подружки такие же длинные светлые волосы, и глаза голубые.

На что ж ты нас покинул, Фенечкааааа!

— Короче, забей, Любка. Выкинь этого неудачника из головы. Мы тебе лучше найдем. — Она ободряюще улыбнулась, а Живчик даже твякнул, подтверждая слова хозяйки. Если бы еще мне не в ухо, было бы вообще замечательно.

— Ладно. Ты зачем пришла-то? — Я взяла себя в руки и таки поинтересовалась у подружки.

— Узнать хотела, не собираешься ли ты куда-нибудь в ближайшие две недельки?

— Да вроде нет. А что?

— Я тебе Живчика тогда оставлю. А то я завтра в Египет улетаю, — «загодя» предупредила сокурсница. Впрочем, в этом вся Маринка. Чего удивляться?

— Конечно, оставляй! — преувеличенно радостно отозвалась я. — У меня как раз там якорная цепь завалилась. Посажу дом сторожить.

— Вот и славненько, — проигнорировала издевку блондинка. — Ну, я побежала тогда. Мне еще чемоданы собирать.

И мы со Стаськой вновь остались вдвоем. Хотя нет, втроем, если считать носящегося туда-сюда шпица. И даже вчетвером, если еще посчитать занывавшегося где-то кота. И впятером, если вспомнить про балдеющего под лампой удава.

Блин, полон дом народу...

— Ну, что? Продолжаем поминки? — спросила сестра, стоило захлопнуться входной двери.

— Ага.

И мы дружно затаили:

— Черный воорон...

Аккомпанементом нам подвывал эмоциональный Живчик. А бедный Принц, притихший в своем углу, наверно, сходил с ума от какофонии долетавших звуков. А о музыкальных пристрастиях удава я, слава Богу, не имела ни малейшего представления. Надеюсь, он мучается так же, как и кот.

Глава 6. Тепло наших тел

Проснулась я посреди ночи. Но отнюдь не от того, что выпалась, хотя и легла вчера в несветлую рань. И не от того, что мучил сушняк, хотя пить и впрямь хотелось. И даже не от того, что приспичило по-маленькому.

Проснулась я по той причине, что к телу прикасалось что-то противное, холодное. И чем дальше, тем это противное все глубже пробиралось под одеяло и, соответственно, сильнее прижималось ко мне. А еще оно было очень даже немаленькое. Мое сознание жительницы двадцать первого века, закаленное ужастиками и триллерами, разом пнуло фантазию, и она заработала на полную мощь, рисуя в воображении картинки всяких монстров и чужих!

В общем, испугаться я успела — мама не горюй!

Благо вслед за фантазией активизировался разум, который тактично намекнул перепуганному организму, что ничего страшного в родной постельке со мной произойти не может, а стало быть, всему есть логическое объяснение.

Любой нормальный человек в моем случае попросту бы заорал. Но я почему-то не додумалась. Хотя оглушить полуночного покусителя на девичью честь, наверно, тоже было бы эффективно.

Но я сделала другое. Кубарем скатилась с кровати, подскочила на ноги, обеими руками хватая подушку, и, словно воинственная амазонка, начала со всей дури колошматить этой подушкой по одеялу и находящемуся под ним существу.

— Люуууба, — донеслось с другой стороны, и через мгновение из-под одеяла высунулась здоровенная змеиная морда.

И как только я ее разглядела? А, ну да, опять забыла задернуть шторы, и лунный свет, проникающий в окно, прекрасно справлялся с задачей освещения.

— Ты что, совсем очешуел? Ты какого ко мне в кровать забрался?

— Я замерсссс, — жалобно протянул змей. — Погретьссссся пришшшел.

— Ты лапшу-то мне на уши не вешай. Как же, замерз! Ты хоть знаешь, сколько мой папаша за систему терморегуляции в твоём террариуме отвалил?

— Сссчитай, что это были деньги на ветер. Ибо системочка накрылассь. И в террариуме сейчас холодильник.

Поверила ли я ему?! Я что, похожа на дуру? Ну, конечно, нет!

Наверняка ведь выдумал всю эту историю, чтобы забраться ко мне в постель! Хотя какой ему в этом прок — ума не приложу. Пусть он и умеет обращаться в человека. По его заверениям, конечно... Но сейчас-то он в змеином теле! А о размножении удавов я знаю разве что... Эммм... Да я ни черта об этом не знаю!

Твердо вознамерившись вывести хвостатого обманщика на чистую воду, я развернулась и направилась в террариум. В террариуме была зима. Лютая. Разве что снег не шел. Стоило войти, кожа тут же покрылась противными мурашками, и пришлось обхватить себя за плечи, пытаюсь сохранить хоть какое-то тепло. Теперь понимаю змееныша. Я бы на его месте тоже отсюда драпанула.

Кажется, систему совсем переключило. Вместо того чтобы работать на обогрев и поддержание влажности, она охлаждала воздух.

Я попробовала потыкать по кнопкам, что-то настроить. Но, как и ожидалось, ничего

путного у меня не вышло. В итоге вырубила все к чертовой бабушке и с чувством выполненного долга отправилась спать. Да, мне было чем гордиться — считай, спасла всю квартиру от внепланового ледникового периода.

Заснуть рядом со змеем так и не смогла... Уж очень подозрительно выглядела его морда в лунном свете. Да и свежо было воспоминание, как хвостатый обвился вокруг Финика, полностью того обездвигив, а потом еще и сожрал. И даже не поперхнулся.

Вот и думалось, что стоит мне уснуть, как со мной сотворят нечто подобное. Не в том смысле, что сожрут, а в том, что обовьют тело тугими кольцами и... Это тоже закончится летальным исходом. Хотя про «сожрут» тоже не стоит совсем уж забывать. Потому что, насколько я знаю, пасть у змей может растягиваться очень и очень прилично. А я девушка миниатюрная...

Короче, я решила, что уже вполне выпалась, и взялась за ноут. Давно хотела выяснить некоторые особенности жизнедеятельности змей.

В первую очередь меня интересовал процесс пищеварения. То, что пища у рептилий переваривается долго, я, конечно, предполагала, но вот то, что процесс этот может занимать до семи дней и дольше, меня несказанно разочаровало. Это что получается, мы о судьбе несчастного Финика только через неделю узнаем?

Да я ж изведусь вся от ожидания! И неизвестности! И нетерпения! И всего остального!

А еще, было очень жалко птица. Семь дней перевариваться... Бррр! Ему, может, уже и все равно, а мне даже думать про такое противно! Все же знать, что того, с кем ты недавно общался, сожрали и сейчас, так сказать, усваивают — это просто жуть. И даже не тихая.

Ладно, вдох — выдох. Успокоились, продолжаем изучение вопроса.

А следующим пунктиком у меня стояли особенности... кхм... размножения.

Эту тему я изучала по картинкам... Правда, уже на второй-третьей фотке интерес пропал, ибо запечатлено везде было одно и то же — пара чешуйчатых особей, переплетенных, словно спутавшиеся шнурки от кроссовок.

Хотя что-то в этом есть. Мы, люди, так обниматься точно не умеем. А у змей такой тесный контакт. Аж завидно стало, как они крепко... ммм... любят друг друга.

Впрочем, весь романтик разом испарился, когда я почитала описание к картинкам. Ибо оказалось, что обвивается вокруг самки исключительно самец и исключительно с той целью... Эммм, как бы это выразиться... В общем, с целью лучшей стыковки. А дамочке на это вообще фиолетово. Самка во время «процесса» может спокойно заниматься своими делами, куда-нибудь ползти, например. И висящий на ней партнер барышню ничуть не смущает.

Вот такая вот любовь... Односторонняя, короче.

А так как наш Лео явно самец, то как-то сам собой вставал вопрос: а вокруг феникса удавчик вчера только ли с целью моей защиты обвивался? Все же блондин в тот момент в юбке шастал. Вдруг инстинкты сработали?

Главное, чтобы они сейчас не сработали. Мало ли, попался удав-извращенец? Ведь в свете того, что он может стать человеком, неизвестно, что у него там в мозгах навинчено...

Я как-то боязливо покосилась на змееныша и подальше отодвинулась от него на кровати. А потом, недолго думая, вообще встала. Все, выпалась!

Потопала в ванну и первым делом посмотрела в зеркало. Лучше бы я этого не делала. Короткие темные волосы спутались, под глазами синяки, лицо какое-то помятое. Короче, выгляжу как будто с похмелья. Блин, да я и есть с похмелья! Ну, слава Богу, нашла оправдание

своему жуткому внешнему виду.

После освежающего душа и ряда гигиенических процедур мне заметно полегчало. И румянец даже на щеках появился. Не хорошо, когда кожа бледная, слишком сильно заметны веснушки. Не люблю их, но в летний сезон от этих противных мелких крапинок никуда не деться.

Дальше занялась делами.

Как только пробило девять утра, позвонила в контору по обслуживанию домашних террариумов. Ну и в красочных выражениях высказала все, что думаю о системе терморегуляции в целом и об их конторе в частности. Обещали приехать через час и все починить. Да, когда необходимо, я могу быть убедительной.

Папин рык — наверное, наследственная вещь. И очень полезная временами.

В итоге товарищи ремонтники приехали не через час, а через два. Но к вечеру система функционировала исправно.

Фух, значит, сегодня ночью буду спать спокойно.

Без всяких чешуйчатых соседей по постели. Да и вообще соседей.

Нервирует, знаете ли!

А вообще, это просто вселенская несправедливость. Вот живешь ты, одна, и даже без парня, потому что всех папа распугал. И хочется тепла, любви, объятий... иногда даже мечтаешь не одна просыпаться.

Эх, так почему же мечты сбываются таким извращенным способом?! Сначала тощий юноша с хорошими перспективами, который у нас, оказывается, величественный феникс...

Теперь вот вообще змей в постели.

Вот тебе и сладкие грезы о личной жизни.

Глава 7. Нагой наг

Следующие два дня провела как на иголках. Переживала. И ждала, когда же переварится феникс. По несколько раз на дню заглядывала в террариум, справлялась о самочувствии удава, который, к слову, все это время спал под лампой и даже шевелиться не хотел. Короче, пребывал в какой-то загадочной эйфории и на одиночество совершенно не жаловался.

А потом наступило знаменательное утро.

Знаменательное тем, что походило оно на дежавю. Я опять проснулась в кольце сильных мужских рук, вот только на сей раз ногу на меня никто не закидывал. Я сначала этому обстоятельству обрадовалась, ибо мне не пришло в голову связать факт отсутствия закинутой ноги с возможностью вообще отсутствия этой части тела у моего сегодняшнего соседа по койке.

— Финик, ты совсем оборзел? — спросила я у незнакомца за спиной, здраво полагая, что это опять феникс шалит. Ну а что, он вполне мог за ночь и воскреснуть.

— А это не Финик, — прошелестел у меня над ухом приятный мужской баритон.

Да, голос точно не Фенечкин. У того он звонкий, переливчатый. А этот такой... ну, мужской, в общем.

Медленно повернулась в кольцо рук, мысленно радуясь тому, что с недавних пор сплю исключительно в пижаме, и опять уперлась носом в мужскую грудь. Внушительную такую грудь. В том плане, что такие мышцы мне приходилось видеть лишь по телику, и то это были соревнования по бодибилдингу.

Даа, могучий чувак... В том плане, что наверняка много может, с такими-то мышцами... Кстати, я как раз намеревалась перепланировку в спальне сделать. Думаю, этот тип мог бы мне очень пригодиться.

В общем, от рассматривания мужского торса оторвалась не сразу, но все же оторвалась. Подняла голову вверх и столкнулась с яркими желтыми глазами, слегка раскосыми, что придавало незнакомцу еще более экзотичный вид. А когда он широко улыбнулся, я еще и во всей красе оценила хищный прикус с чуть более длинными, нежели у людей, клыками. И почему-то сразу решила, что с этим мужиком лучше не ссориться. Красить глаза и одевать его в рюши, пожалуй, тоже не стоит.

А вот волосы... Да, тоже не мешало бы обкорнать. У желтоглазого они оказались длинными, но не прямыми, как солома феникса, а кудрявыми! И это было еще более экзотично. Глянцевые тугие кудри, будто их смазали специальным воском, обрамляли скуластое загорелое лицо, от которого отличались цветом всего на пару тонов. В темную сторону, разумеется. Хотя, когда падет яркое солнце, в русых волосах то и дело проскакивает легкая рыжина. Ну, короче, Леонтьев в лучшие годы — не меньше.

И все бы хорошо, если бы после изучения лица я не решила изучить то, что... эмм... немного ниже лица, и даже ниже шеи, и ниже груди... ну, короче, захотелось мне проверить, есть ли на мужике портки!

Ох, лучше бы я этого не делала. Ибо, стоило мне приподняться на локтях и глянуть в сторону предполагаемых ног, как я испытала, пожалуй, самый сильный шок в своей жизни.

Ног там не было! А был огромный чешуйчатый хвост с мое тело толщиной, торчащий из-под одеяла, свешивающийся с кровати и кольцами уходящий в противоположный конец комнаты.

То, что комната у меня не особо широкая, в данный момент как-то вот совсем не утешало. Факт был налицо! Змеиный такой и разложенный по родным квадратным метрам!

Когда из пепла восстал феникс, я как-то смирилась. Когда заговорил удав, а вместе с ним и петух, тоже отнеслась с пониманием. Но к огромному змеелюду в своей постели я была морально не готова. Ослабленная психика не выдержала, и, как следствие, у меня случился обморок. Да, это точно наследственное.

Очнулась я от того, что кто-то усиленно меня обмахивал. Открыла глаза и увидела симпатичного накачанного мужика в облегающих боксерах. И нет, он был не длинноволосым и не кудрявым. И даже с ногами. Потому как этот мужик был с разворота женского журнала, который в данный момент играл роль веера. А вот тот мужик, что меня обмахивал, был по-прежнему длинноволос, кудряв и... хвостат. И, кажется, это был не глюк.

Почувствовала движение под своим телом, которое, судя по всему, удобно расположили в «колыбели» колец хвоста, и поняла, что лучше бы я в себя не приходила.

— Эй, ты как? — спросило кудрявое желтоглазое чудо, очень обеспокоенно на меня глядя.

— Кажется, я совсем чокнулась, — заявила ему со всей серьезностью.

— С чего это ты взяла?

— Мне мерещатся хвостатые змеелюды.

— Эммм. Лу, малышка, — очень мягко начал Леонтьев. То есть Лео. Это ведь Лео? — Боюсь, что дело не в галлюцинациях...

— А в чем тогда?

— В том, что я наг! — гордо произнес мужчина и выпрямился, вновь давая мне полюбоваться на впечатляющий торс.

А потом и вовсе сполз с кровати и встал во весь рост, если к этому двухметровому и еще-три-метра-сзади-волочится вообще применимо слово «встал». А в высоту он и правда достигал двух метров, чуть ли не в потолок упираясь своей кудрявой башкой.

Это, разумеется, «художественное преувеличение», так как потолок у нас тут высокий, но в любом случае «Леонтьев» имел все шансы достать до него, если не макушкой, то рукой точно.

Я по сравнению с нагом чувствовала себя карликом, как некогда обозвал меня Финик.

Полюбовалась на чешуйчатый коричнево-бежевый хвост, с трудом сдержав волну тошноты, ибо... ну уж слишком непривычное это было зрелище, хоть я и ровно отношусь к змеям. Просто одно дело — обычные змейки, пусть даже ядовитые! И совсем другое — вот это нечто, с таким обхватом, какой я только в ужастиках и видела.

Короче, дышать пришлось очень глубоко, но спустя пару секунд я мужественно справилась с дурнотой и продолжила увлекательное занятие. Изучение то бишь.

Очень кстати вспомнилась недавно прочитанная статья про змей и особенности их размножения. Ну а так как наг был без одежды, то взгляд метнулся сами знаете куда... А там... Не поверите, но в том самом месте, где у мужчин обычно наблюдаются признаки половой дифференциации, там все было... гладко!

В прямом смысле гладко.

Такая же блестящая чешуя, как на остальном хвосте. Разве что на пару тонов светлее и не такая жесткая вроде. Но вы не подумайте, я на ощупь не проверяла. Просто визуально так показалось.

Короче, я не то чтобы удивилась отсутствию тех самых гендерных признаков. Я как-то

разочаровалась, что ли...

— А где, ну... то самое... короче, мужское, — я проблеяла невразумительно, активно жестикулируя в зоне мужских гениталий.

— Ты же говорила, что тебе феникс рассказывал, — сощуриив желтые глаза, подозрительно спросил наг.

— О чем рассказывал? — Вроде мы с пернатым особенности телосложения нагов не обсуждали.

— О кармашке, — тяжело вздохнув, нехотя ответил кудрявый.

Аааа. Так вот оно что. Понятно теперь, почему удав что-то смущенно вещал мне про физиологические подробности интимного характера.

— Кстати, так пялиться на это место — неприлично, — вдруг резко пресек мое изучение змей и отвернулся. — И вообще, у тебя пояс есть?

— Эмммм... А зачем тебе?

— Ну, прикрыться.

Честно говоря, не поняла, что он собрался там прикрывать, а главное, зачем для этого пояс, но позволила:

— Ну, сходи в гардеробную. Подбери себе там что-нибудь.

И так же, как и в случае с фениксом, это было очередной моей ошибкой.

Во что, вы думаете, обрядился этот змееподобный? В юбку, конечно! Правда, в отличие от феникса, он выбрал экземпляр поскромнее — шерстяную юбку в крупную красно-зеленую клетку. И на мужской фигуре она смотрелась отнюдь не комично. Скорее, выглядела, как шотландский килт. Да и с ростом нага клетчатая ткань только-только прикрывала... ну, что он там хотел прикрыть.

— А тебе идет, — всерьез похвалила я змея. — Только, знаешь что...

Преодолев полосу препятствий из внушительных змеиных колец, залезла в гардеробную и достала на свет божий небольшую кожаную сумочку с длинным ремешком и бахромой по периметру.

— Позволишь? — подошла вплотную к змеелюду и пристроила сумочку ему на пояс. Вот, теперь вылитый килт!

Змею вроде тоже понравилось. Он довольно улыбнулся, осмотрев себя в зеркале. А потом вдруг дернулся куда-то в сторону. А я не заметила, что стою внутри одного из колец, и, когда меня вдруг подрезали, нелепо замахала руками и точно упала бы носом в пол, если бы в то же мгновение меня не подхватили сильные руки нага.

— Прости. С моими габаритами тут не развернуться.

Да, это точно. Не комната, а сплошные чешуйчатые кольца. Даже поставить меня и то некуда. Разве что на кровать кинуть. Да и на той осталась внушительная вмятина в матрасе после этого... могучего тела. И в связи с этим назревает вполне закономерный вопрос:

— Лео, а позволь узнать, какого... ты ночью забыл в моей постели? — И, не дав ему ответить, сразу встала: — Только не говори, что замерз. Обогрев тебе починили.

Наг лучезарно улыбнулся и сообщил:

— Соскучился по мягкой кровати. Да и в таком виде мне в террариуме как-то неудобно ночевать.

— Так пошел бы в гостевую спальню. Чего в мою-то потянуло?! — возмутилась я и, завозившись, попыталась слезть с рук нага. Сам он меня отпускать, похоже, не планировал.

— Я что, знаю, где тут чья спальня? — привел поистине железный довод мужик. —

Вдруг бы нарвался на твоих родителей? А дорогу к тебе я уже знаю.

И опять так довольно улыбнулся, что аж подозрительно стало. А из рук, кстати, так и не выпустил, хоть я и настойчиво пыталась вырваться.

— Может, поставишь меня уже, а? И вообще вали... кмх... иди-ка ты в свой террариум! Это моя комната!

Наг тяжело вздохнул, но все же опустил меня на кровать. Ну, слава Богу, а то в его объятиях мне было как-то не по себе. Все же мужик без рубашки...

— Ну, что стоим? — спросила я, видя, что хвостатый не торопится покидать мои личные владения.

— Я подумал, может, проверишь коридор на предмет посторонних? Да и вообще, если мне придется проводить время все в том же террариуме, то не мешало бы там сделать перестановку... — изрек умную идею змеелюд.

Хмм, все-таки он прав. Надо что-то решать с его размещением. Пентхаус у нас, конечно, большой, но на подобных жильцов явно не рассчитан.

— Ладно, сейчас я оденусь поприличнее, и посмотрим, что можно сделать.

Глава 8. Военный совет

— Стась, Стась! — теребила за плечо сестренку я, безуспешно пытаюсь ее разбудить. — Да вставай ты уже!

— Ну сейчас, еще пять минуточек, — сонно пробурчала сестра и перевернулась на другой бок, с головой закутываясь в одеяло.

— Стася! А ну поднимайся! — попыталась за ногу стащить мелкую с кровати, но та вцепилась обеими руками в изголовье и попыталась меня лягнуть. Еле увернуться успела.

Тогда я пошла на крайние меры. Взяла с тумбочки будильник, завела и сунула под самое Стаськино ухо. Рев дребезжащего монстра мгновенно поставил сестренку на ноги.

— А-а-а! Выключи его!!! — заверещала соня, пытаюсь выхватить у меня из рук доисторическое чудовище.

Доисторическое, потому что будильнику этому лет тридцать. Еще с советских времен у нас живет и никак не сдохнет, несмотря на многочисленные попытки вывести его из строя, начиная от швыряния в стенку и... заканчивая ими же. Как-то в порыве ненависти к механизму было сделано смелое предложение о том, чтобы смыть его в унитаз, но здравый смысл победил. Ибо нелицеприятный потоп в квартире нам был совсем ни к чему. Выкинуть же будильник напрямую в мусорный бак запрещал папа. Отец редко ставит на чем-либо «табу», но если это случается — то всяко лучше исполнить волю высокого «начальства».

Вот поэтому будильничку все нипочем. И переходит он из рук в руки в нашей семье, словно какая реликвия, обосновываясь у того, кто чаще просыпает по утрам. Да, в свое время этот самый монстр и меня поднимал, но я реабилитировалась, и теперь железный друг воспитывает дисциплину сестры.

— Да чего стряслось-то? — спросила сестричка, широко зевая и пытаюсь вновь пристроиться к подушке.

— Нужно собирать военный совет, срочно!

От такого заявления Стаська не то что окончательно проснулась, мгновенно подскочила и живо начала одеваться. Кодовое слово «военный совет» всегда действовало одинаково, так как всегда предвещало крайне интересный поворот событий.

— А где совет? И кто собирает? — натягивая футболку, спросила сестренка.

— Я собираю. В террариуме.

— Что, Фенечка воскрес? — с надеждой ахнула сестричка, высываясь из гардеробной.

Хмм. Кстати, а это интересный вопрос. Если наг обратился, значит, пернатый переварился и, по логике вещей, должен был уже воскреснуть... Ну или окончательно усопнуть. Нет, не буду думать о плохом. Сейчас увижу Лео, и он наверняка все прояснит.

— Не знаю. Но, думаю, мы это выясним. Давай быстрее, Лео ждет...

— Да иду уже, иду, — пробурчала Стаська и вышла уже одетая. Уселась на край кровати и невинно так повернулась ко мне спиной: — Заплетешь?

Блиин. Терпеть не могу возиться с волосами. Собственно, по этой причине свои ниже плеч даже не пытаюсь отрастить. А вот у Стаськи волосы длинные, почти до талии, густые. И с ними столько мороки. Заплетай, расплетай. Нет, не спорю, если сделать укладку или прическу какую необычную — красиво, глаз не оторвать. Но в повседневной жизни неудобно оно как-то. А уложить нарядно я и свои короткие вполне смогу, если понадобится.

В общем, по-быстрому сварганила косицу и дернула сестричку в коридор. Надеюсь, к

нагу никто не успел сунуться, пока мы собирались. Не очень-то мне улыбается откачивать от обморока папочку или мамочку.

Первой в обиталище змееподобного вошла я, попросив Стасю подождать за дверью. Та возмущенно запыхтела.

— Поверь, так будет лучше для твоей психики, — заверила я сестренку. На что та со всей серьезностью заявила:

— Лу, ты забыла, я вообще-то удава целовала. Думаю, большего потрясения для моей психики ты вряд ли сможешь придумать.

— Поверь, придумывать мне не придется. Сама все увидишь. Сейчас только подготовлю встречу... — И нырнула внутрь, прикрыв за собой дверь.

Повсюду, как и предполагалось, были «разложены» толстые змеиные кольца. Да так, что ступить некуда.

— Эй, Лео, ты где? — я позвала нага и попыталась проследить глазами, в какую сторону уходит его, так сказать, тело.

Впрочем, стоило мне позвать, как наг сам показался на глаза — вынырнул из-за ствола большой искусственной пальмы и радостно улыбнулся, хотя мне в его оскале по-прежнему виделось что-то хищное...

— Это ты так спрятался, да?

— Малышка, боюсь, что с моими габаритами тут не спрятаться, как ни старайся, — здраво оценил свои возможности наг и подполз поближе.

— Ну, ты хоть хвост разложи так, чтобы тут ходить можно было. И... сядь на бревно, что ли. А то у меня уже шея затекла так на тебя смотреть. — Все же он очень высокий, если это прилагательное вообще применимо к змею. А постоянно задирать голову не очень-то и приятно... — И вот еще, на, — протянула змеелюду свое шерстяное пончо с пушистыми кисточками на концах.

— А это зачем? Здесь вроде не холодно.

— Затем, что ты как бы не одет. Нет, ты, конечно, мужчина видный... — чуть смутившись, покосилась на его обнаженное тело с грудой мышц, перекатывающихся под загорелой гладкой кожей. — Но щеголять голым торсом перед моей сестренкой все же не стоит...

Змей счел аргумент весомым и без претензий напялил мое пончо, длины которого только и хватило прикрыть наготу. А еще он как-то странно мне подмигнул. Уж не знаю, к чему это, но выяснять побоялась. Да и вообще, в целом я его немного побаивалась. Как ни крути, но он огромный и наверняка невероятно сильный. Мне с таким никогда в жизни не справиться. Да и хвост этот...

— Слушай, Лео, а ты в человека обратиться не можешь? — запоздало подумала я. Это намного упростило бы нам жизнь.

— К сожалению, нет. Энергии от феникса хватило только на одно обращение. А нужного количества мне самостоятельно не накопить... Разве что повторно его сожрать. У вас в мире вообще на редкость мало энергии, да еще этот дурацкий ограничитель, наложенный Земляной, — досадливо сплюнул наг.

Мало энергии? Врубить его в 220, что ли...

А что, можно предложить. Мало ли, какая им требуется энергия для обращения. Электричество вполне может подойти... Хотя о чем это я? Если бы его можно было использовать, удав бы давно сунул хвост в розетку.

— А из удава в человека сразу нельзя было превратиться? — спросила я так, на всякий случай. Чисто подтвердить свои предположения.

— Нууу, — неожиданно замялся хвостатый. — Как тебе сказать... — И под моим проникновенным взглядом все же признался: — Можно было, конечно. Но я как-то не подумал. Да и в ипостаси нага мне привычнее...

— Привычнее?! Тебе просто привычнее?! — негодовала я. — Ты бы лучше не о собственном удобстве думал, а о моем психическом состоянии. И о Стаськином. Вот как ей тебя теперь показывать?!

— Малышка, ну не заводись ты так, — попробовал пойти на примирение наг и потянулся ко мне, по всей видимости, собираясь сграбастать в охапку. Но я вовремя успела отпрыгнуть назад и избежать его крепких объятий. Затискает еще...

И вообще, меня изрядно настораживает это его стремление к близкому контакту!

— Ты что, боишься меня? — всерьез спросил змееподобный, к моему счастью больше не пытавшийся обхватить мое тельце своими лапищами.

Умный, однако, мужик. Понимает, что лучше не напирать. И это очень радует.

— Ну... скажем, опасаясь, — я попыталась выразиться как можно мягче. — Все же, ты слишком... ммм... необычный.

— Ничего страшного. Привыкнешь, — вновь клыкасто улыбнулся наг и уселся обратно на бревно. — Ладно, зови сестру. Будем теперь ее шокировать.

Стасю в террариум я ввела с закрытыми глазами. Почему-то очень хотелось отсрочить момент знакомства сестренки с нагом. Кстати, моя продвинутая сестричка, в отличие от меня, вполне представляла, кто это такие, и даже уверила меня, что в обморок падать не будет.

— Ну что, готова? — спросила в последний раз, намереваясь убрать руку с ее глаз.

— Да готова-готова, — недовольно пробубнила мелкая, а Лео вновь решил улыбнуться.

— Лучше не улыбайся, — предостерегла змееподобного, вспомнив про внушительные клыки. — У сестры и так инфаркт будет, нечего ситуацию еще хищной улыбкой усугублять.

Инфаркта, к моей несказанной радости, не случилось. Разве что легкое головокружение, но и его сестрица преодолела с достоинством, правда, я немного помогла, любезно обмахав ее платочком.

— А потрогать можно? — первым делом спросила сестричка, стоило ей прийти в себя.

— Ну, если очень хочется... — благодушно позволил наг, хотя что-то подсказывало мне, что к прикосновениям сестры хвостатый относится с опаской.

Стаська погладила ладошкой желтовато-коричневую чешую.

— Ммм, мягкая, приятная, — вынесла свое заключение сестрица. — А у вас линька бывает? — спросила она заинтересованно и как-то по-деловому, что ли... Будто опытный бизнесмен.

— Ну... Бывает иногда. А что? — не понял столь живого интереса Лео.

— Да вот, думаю, хорошая бы из тебя сумочка вышла. И ремешочек. И портмоне. И плащик мне на осень не помешал бы... — стала рассуждать мелкая модница.

Змей от такого заявления чуть не поперхнулся. Благо нечем было. А уж как расширились желтые глаза, с неподдельным изумлением глядящие на мелкую любительницу кожгалантереи.

— Умерь аппетиты, деточка, — придя в себя, рыкнул Лео. — Боюсь, что моя шкурка слишком дорого тебе обойдется.

— Это как раз не проблема, — уверенно заявила малявка, махнула рукой и... совершенно беспардонным образом уселась на хвост Лео. А уже после спросила: — Я тут посижу, не против?

— Стась, ну тяжело же. Слазь живо! — попыталась поднять наглуую малявку, но Лео меня перебил.

— Да пусть сидит. Все нормально. Ты, кстати, тоже присаживайся, — добродушно позволил обладатель шикарного хвоста и провел рукой по тому месту, где, предположительно, были бы колени.

Н-да, похоже, меня приглашают на эти самые «колени» и присесть... Но, в отличие от бесстрашной Стаськи, мне боязно не то что на колени, да даже на самый кончик хвоста примоститься. Слишком уж пристально смотрит на меня наг.

И я, конечно, не специалист... но сие явно не к добру! Потому что очень походит на заигрывание. А если учесть, что мы с ним особи как минимум разных видов, то это наводит на вполне закономерные мысли о том, что наг у нас с извращенными наклонностями!

— Нет, спасибо, постою, — вежливо отказалась от «заманчивого» предложения. — Давайте лучше думать, где мы будем Лео от мамы с папой прятать?

— А здесь его оставить нельзя? — наивно поинтересовалась сестричка, на что наг только несогласно фыркнул.

— Я, конечно, понимаю, что половина тела у меня змеиная, но вторая-то — человеческая, и она предпочитает спать на мягкой кровати, а не на жестких камнях или, хуже того, этом искусственном покрытии. — Для наглядности наг шлепнул хвостом по траве, отчего Стаську трянуло, и она чуть не съехала со своего сиденья.

— Аккуратнее, — шикнула сестричка и сердито покосилась на нага.

Вот не устаю ей поражаться. Такая мелюзга — она же Леодину, если тот поднимется, до пояса еле ростом достанет — и умудряется качать права... Ни стыда ни совести. И никакого чувства самосохранения!

— Я поддержу Лео. Остаться в террариуме не вариант. Но отнюдь не из-за удобства. Здесь просто-напросто двери не закрываются. А папочка, как вы знаете, любит время от времени проведать своего питомца, даже если того уже покормили.

— Что предлагаешь? — деловито спросила сестра. — Поселить его в гостевой спальне?

— Ну, других вариантов не вижу. И там хотя бы замок в двери есть.

— А еще предлагаю придумать какой-нибудь шифр! — вдруг загорелась сестричка. — Ну, чтобы Лео посторонним не открывал, а только нам! Вот, например...

Стаська прыгнула со своего насеста и принялась что-то выбивать кулаком на ближайшей твердой поверхности.

— Два коротких, один длинный. Или нет, лучше не так. Два длинных, один короткий.

— Это уже какая-то азбука Морзе, — пробурчала себе под нос я, скептически глядя на Стаськины упражнения.

— Вот, вот так. Запомнили? — изобразив очередное постукивание, с довольным видом осведомилась мелкая.

Мы с Лео дружно угукнули. Хотя, уверена, ни я, ни он ни черта не запомнили. Но это и не столь важно. Гораздо важнее другое:

— Теперь вопрос. Лео-то мы спрячем... А что мы скажем папочке, когда он спросит, куда делся удав?

— А он не спросит! — уверенно заявила младшая.

— Это еще почему? — вот теперь нам с нагом стало и правда интересно.

— А мы купим нового удава!

Эээ... Мммм... Нуу. Идея в общем-то неплохая. Когда надо, голова у Стаськи вполне работает... Только вот где нам взять еще одного удава? Это тебе не хомячок, которого на любом птичьем рынке купить можно. Да еще надо умудриться похожего найти, и расцветкой, и размерами. Почти нереальная задача. Но чем черт не шутит? Попробовать стоит.

Правда, это нам вылетит в очень нехилую копеечку... Кстати, насколько «нехилую» — тоже не помешает выяснить.

Эх... Может, все же стоит рассказать родителям? Они старше, опытнее, пускай разбираются. Правда, что-то мне подсказывает, что предприимчивый папочка сразу же сдаст Лео в цирк или куда хуже — в кунсткамеру. Жалко мужика... Хоть порой он и кажется немного страшным.

— Ладно, я прозондирую Интернет, — взяла инициативу на себя. — Адреса, телефоны...

— Явки... — добавила Стаська.

— Какие явки?

— Самые обыкновенные, — похлопала глазами сестричка. — Ну, как в сериале про ментов. Адреса, телефоны, явки, — улыбнулась мелкая зараза. Ей все шутки. А дело-то серьезное.

— Стася, блин! Не сбивай. Я имела в виду — адреса, телефоны питомников.

— Да поняла, поняла, — махнула рукой шутница.

— В общем, я пошла за комп. Стася, ты проводишь Лео в гостевую. И смотрите, чтобы вас никто не заметил. А ты, Лео, не вздумай оттуда высовываться и, пока я буду занята делом, думай, как тебе домой вернуться. Где ты там живешь?

— В Соединенном королевстве.

Ох, ну прям как в сказке...

— Стойте, стойте, стойте, — вдруг запротестовала сестричка. — Какой еще домой? Пусть сначала Фенечку вернет!

Ой... Что-то я за всеми этими разговорами про феникса-то и забыла совсем. Молодец Стаська, напомнила.

— Да, кстати, где наш феникс? — вопросительно посмотрела на нага и для пущей важности встала в стойку, скрестив руки на груди. Стаська, мелкая повторюшка, точь-в-точь скопировала мою позу.

— А я почему знаю? — равнодушно пожал плечами наг и сделал вид, что «я тут ни при чем, и морда кирпичом».

— Но ты ведь его сожрал! — возмутилась такому поведению сестричка.

— С тех пор уже четыре дня прошло. Если у вашего феникса и были жизни в запасе, то он должен был уже возродиться. Ищите, может, тут где и бегает ваша цыпа.

— Почему цыпа?

Наг тяжело вздохнул, мол, все этим людишкам объяснять надо, но все же снизошел до ответа:

— Умер ваш феникс в крылатом обличье, значит, и восстанет в таком же. Так что ищите цыпленочка.

Фразу про цыпленочка я поначалу не восприняла всерьез. Думала, Лео просто обзывается, ведь феникс, судя по всему, его младше. Но, как оказалось, говорил наг серьезно

и, что не менее важно, в прямом смысле.

Однако цыпленка мы не нашли. Зато нашли среди песка и земли подозрительное яйцо. Причем размерами и окрасом ну совсем не похожее на куриное. Ну и в связи с этим у меня возник вполне закономерный вопрос к змею (они ведь тоже яйца откладывают, так вроде говорилось на уроках биологии?).

— Так, змеящер, это ты отложил? Твое яйцо?

— Разве я похож на самку? — очень натурально возмутился наг. — Разумеется, не мое!

— А чье?

— Судя по размерам, думаю, драконье... — со всей серьезностью ответил Лео, но в глазах его плясали озорные смешинки. Издевается. Вот ведь... гад хвостатый.

— А я думаю, это наш Фенечка. — Стаська с материнской нежностью посмотрела на яйцо, погладила чуть шершавый бок, а потом очень серьезно спросила: — Так, и кто его будет высиживать?

А вот тут мы с сестрой были солидарны. То есть синхронно повернулись к нагу.

— Нет, нет и нет, даже не смотрите на меня, — стал отнекиваться чешуйчатый. — Вы с ума сошли, я ж его раздавлю!

— Но змеи ведь тоже откладывают яйца? Значит, ты должен уметь с ними обращаться! — заявила малявка.

— Так, деточка! Во-первых, я наг. Наги яйца не откладывают. Во-вторых, если ты не заметила, я мужчина. И деторождение уж никак не входит в мои функции. А в-третьих, чтоб вы знали, змеи яйца не высиживают, они зарывают их в песок! — популярно объяснил Лео.

— Тогда давайте его зароем, — сделала свои выводы умненькая девочка.

— Зачем такие сложности, — вставила я. — Давайте просто положим его греться под лампу!

— Хорошая идея. Но все равно, ничто не сможет заменить живое материнское тепло, — встряла со своими наставлениями Стася. — Я предлагаю...

Договориться мы так и не успели. Потому что с той стороны скорлупы вдруг донесся отчетливый стук. Мы мгновенно замерли, во все глаза уставившись на яйцо. На то, как идет трещинами тонкая скорлупка и как один за другим отваливаются неровные кусочки оболочки, являя свету своего обитателя. Единственное, что смогла понять — это была птица. Только вот на цыпленка она была похожа разве что наличием подобия перьев... Неужто феникс?!

Глава 9. Страусиные бега

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам... □

Вот примерно то же самое происходило с нашей цыпой. Впрочем, это была не совсем цыпа...

То, что вылупившийся птенец — страус, до нас дошло не сразу. Все же мы до последнего надеялись, что это феникс. Но Лео смело разбил все наши чаяния, уверенно заявив, что фениксов он видел и таких здоровенных лап у них и в помине не было.

Следом встал вопрос о размещении птица. Если цесарка — живность мелкая и ее без труда можно спрятать, то страус мелкий до поры до времени... Тем более что с момента вылупления он вырос уже вдвое. Такими темпами ему в скором времени тоже нужна будет отдельная комната.

— Кстати, а как быстро он повзрослеет? — задала крайне важный вопрос нашему всезнайке.

Лео и тут оказался осведомлен. А кто осведомлен, тот, как говорится, вооружен. Так вот, наг был вооружен до самых зубов.

— Ну, насколько мне известно, фениксы после смерти где-то месяц растут до прежнего состояния. Это если умирают в крылатой ипостаси.

— Погоди... То есть он еще целый месяц обратиться не сможет? И нам месяц нужно будет его где-то прятать, кормить, убирать... Мама дорогая! — В красках представила себе предстоящие хлопоты я и мысленно пожелала Земляне провалиться ко всем чертям.

Устроила мне тут сказочку... Хотя нет, не сказочку. Пернато-хвостатый зверинец она мне тут устроила, вот что!

— Лучше б ты его человеком сожрал... — сделала свое заключение Стаська.

— Ну извините, я все же был простым удавом, а не какой-нибудь десятиметровой анакондой... — пожаловался этот двухметровый и еще-три-метра-сзади-волочится наг.

Ладно, не будем паниковать раньше времени. Все же страус — не пингвин. Занять общий холодильник было бы вообще верхом кощунства! А так всего-то надо организовать вольер в одной из свободных комнат. Ох, надеюсь, гости к нам в ближайшее время не пожалуют, а то спален на всех точно не хватит.

В общем, пока феникс мелкий, решили временно поселить его с нашим чешуйчатым. Так сказать, отдать под присмотр старшему товарищу. Ну, сам сожрал, сам теперь пусть и отдувается. Растит то есть. Только вот незадача — предметом обожания пернатый почему-то выбрал меня. И, словно хвостик, ходил за мной по пятам, неуклюже переставляя длинные лапы. Да еще и постоянно под руку лез, норовя не то клюнуть, не то забраться на ручки.

— Думаю, что он принял тебя за маму, — озвучила свою гипотезу умная сестричка, когда страус в очередной раз потерял лбом о мою ладошку. Вот что за странное существо, вроде не кошка, а так и ластится.

— Лучше бы он принял его, — кивнула взглядом на нага, — за папу. Всем бы тогда было проще.

В общем, пришлось-таки Лео смириться с навязанным отцовством, взять страуса под мышку и крепко держать, чтобы я смогла выскользнуть в дверь. Нам со Стаськой еще предстоял обед с родителями. И пропустить его никак было нельзя, ибо папочка настоятельно просил присутствовать и, более того, не опаздывать.

А значит, нам предстоял серьезный разговор. Ох, не дай бог, папуля что-то заподозрил о двух посторонних мужиках в доме, мне тогда точно несдобровать. А еще мы с сестрой за последнее время впервые оценили то, что родителей почти не бывает дома.

В общем, во время семейной трапезы сидела тише воды ниже травы, решив лишний раз не привлекать внимания вспыльчивого родителя. Впрочем, родитель тоже молчал, да и в целом настроение у него было подозрительно благодушным. Когда тарелки заметно опустели, дорогой папочка все же соизволил рассказать, зачем нас здесь собрал.

— В общем, так, дети, — начал глава семейства, промокнув рот льняной салфеткой. — Я завтра уезжаю в командировку. И ваша мама едет со мной.

Так. Стоп. Я не ослышалась? Родители сваливают? Завтра? Вот это нам подфартило!

С трудом сдержала довольную улыбку, так и норовившую распозлзиться по лицу. Если я, как дура, начну сейчас лыбиться, это будет по меньшей мере подозрительно.

— А куда едете? — с интересом спросила любопытная малявка.

— В Испанию, — коротко ответил папа.

— В Испанию, без нас?! — тут же заверещала сестричка, возмущенная сим обстоятельством.

Ну как же, родители едут на курорт, а нас с собой не берут. Какая несправедливость! Пришлось срочно извернуться и пнуть Стаську ногой под столом. Отдых — это, конечно, хорошо. Но у нас тут феникс с нагом! А это... куда как «интереснее»!

— Да ладно тебе, Стась. Может, родители наедине хотят побыть? — произнесла я, при этом стараясь сохранять как можно более бесстрастный вид. В душе же все просто ликовало и кричало: «Yessss!»

Со своим предположением, судя по тому, как заулыбалась маман, я не промахнулась. Да, похоже, намечается романтическая поездочка под кодовым названием «командировка».

— Да ну вас, — все же надулась сестра.

Вот ведь предательница. Стоило услышать сладкое слово «Испания», как про Фенечку своего мигом забыла. Впрочем, ему еще целый месяц расти. Может, тоже поканючить и таки сесть родителям на хвост? А к нашему возвращению тут все само собой рассосется?

Н-да, мечты, мечты. А на деле оставлять зверинец без присмотра очень рискованно. Во-первых, потому, что их может засечь тот, кто будет следить за домом в наше отсутствие. А во-вторых, как бы Лео не вздумал повторно проглотить нашего пернатого. У него ведь жизнью не бесконечное множество.

— Я надеюсь, за вами не потребуется присмотр, пока мы будем в поездке? — очень серьезно спросил папа, сведя к переносице густые брови. — Или, может, нанять вам няню?

— Ага, ты еще бабушку в гости позови. Пускай присмотрит, — огрызнулась я.

— А что, неплохая идея, — тут же поддержала мамочка.

— Да вы смеетесь, что ли? Ей самой уже давно сиделка нужна! И вообще, мне уже восемнадцать!

— Еще только восемнадцать! — наставительным тоном изрек папа, на что я могла только удрученно вздохнуть и прикрыть ротик, дабы еще чего-нибудь не сболтнуть. С папой лучше не спорить. Особенно когда он вот так смотрит.

— Я хотела сказать, что вполне способна пару недель последить за домом и... за сестрой.

— Ну, на том и порешили, — примирительно произнес родитель. — Надеюсь, за моим удавом будешь старательно ухаживать?

Боюсь, что даже если я и не захочу, «ухаживать» придется...

— Конечно, — согласилась покорно.

Ну ооочень старательно! Потому что попробуй его забрось теперь!

После обеда сразу рванула к Лео, сообщить последние радостные новости. Это ж какое счастье, что целых две недели не придется никого прятать — ни страуса, ни нага. И вся квартира в нашем полном распоряжении! Да и с покупкой удава пока можно повременить. Короче, радости полные штаны.

Вот в таком вот приподнятом настроении я и залетела к Лео. Тут же послышался не менее радостный визг. Это Финик меня увидел, ну и, как и ожидалось, с крейсерской скоростью рванул в мои объятия. Давно не виделись, называется. Если б мог, он бы уже давно на шею мне забрался, вот точно.

— Да что ж ты привязался ко мне, как актиния к раку-отшельнику? — причитала я, безуспешно пытаюсь отодрать от себя назойливую птицу.

Но страус все равно настойчиво лез мне под руку. И даже один раз щипнул за рукав, за что схлопотал по страусиной морде.

— Слушай, а может, это неспроста? — подал голос самый старший и осведомленный в нашей компании. И самый хвостатый, кстати, тоже.

Наг подполз поближе. Прищурился, всматриваясь в мои ладошки, удерживающие пернатого.

— Малышка, а что это за колечко у тебя? — заинтересовался наг и, перехватив ладонь, поднес ее ближе к глазам.

Страус взревновал. Сильно так. И щипнул теперь уже нага. Тот, недолго думая, отшвырнул птица кончиком массивного хвоста, отчего феникс отлетел на другой конец комнаты. Да так и остался сидеть там, прижатый к стеночке все тем же чешуйчатым хвостом.

— Так откуда колечко? — повторил вопрос Лео, не обращая внимания на жалкие трепыхания птицы.

— Это не мое. Это Фрайо кольцо. Я померить взяла. А оно не снимается, — пожаловалась нагу.

— Хммм, интересно... А у феникса оно откуда?

Не, ну такие вопросы задает... Мне-то откуда знать? Хотя... Финик что-то говорил по этому поводу. Он вроде именно из-за этого колечка пеплом стал.

— Кажется, он его у Земляны взял. Или отобрал. Или украл. Не знаю. Короче, он из-за него помер. Ну, в первый раз...

— Понятно... Значит, украл. Вот ведь шустрый какой, молокосос белобрысый! — с пренебрежением в голосе произнес Лео.

Страус, как ни странно, на такое обращение отреагировал моментально. Противно

зашипел из своего угла и, извернувшись, все же умудрился еще раз щипнуть нага за хвост. И пока тот на несколько мгновений потерял бдительность, наглый птиц вновь рванул ко мне.

Все же пришлось взять его на ручки. Уж слишком он был настойчив. Да и желание Лео придушить пернатого только возросло. Так что, от греха подальше, взяла на себя роль миротворца.

— А давайте жить дружно, — широко улыбнулась я и, состроив просительную гримаску, глянула на разъяренного нага.

Ох, и страшен же он сейчас был. На лице хищный оскал, желтые глаза лихорадочно блестят, на скулах ходят желваки. И сам нависает, словно скала. Ну что я могу такому противопоставить? Разве что милую улыбку и наивное хлопанье ресницами. Как ни удивительно, это сработало.

— Ладно, пусть живет. Но только ради тебя, малышка, — недовольно выдохнул наг.

Фух! Пронесло.

— Так что с этим кольцом? — решила перевести разговор на более безопасную тему. Да и, что говорить, более интересную.

— Ну, я, конечно, в артефактах не силен, но, судя по поведению феникса, ему это колечко жизненно необходимо. Может, быстрее восстанавливаться позволяет, может, еще что... — предположил Лео. — Да и все же артефакт Земляны не может быть простой побрякушкой. Наверняка у него есть какие-нибудь интересные свойства. Советую тебе, как носительнице, к себе прислушаться. Может, что необычное заметишь. Способности новые. Или наоборот.

— Что значит, наоборот?

— Ну, блокировку старых. Артефакты, они ведь не всегда что-то дают. Иногда, наоборот, забирают.

А я думаю, и куда это моя крыша в последнее время подевалась? А, оказывается, вот оно что... Хотя странности начались еще до того, как я примерила колечко. А значит, крыша все же съехала самостоятельно.

В общем, понятно... что ничего не понятно. И, наверное, про кольцо все же лучше у Финика спросить. А значит, придется ждать, пока он вырастет. Кстати, кажется, он стал тяжелее. Уже прям рука онемела его так держать.

Пришлось поставить пернатого на пол. Тот, хоть и нехотя, но слез. Однако от колечка далеко не ушел.

— Лу! Луууу, — послышался радостный Стаськин вопль с другой стороны двери, и спустя секунду к нам залетела запыхавшаяся сестрица. — Родители уехали. Можешь выпустить их погулять, — кивнула на Лео малявка.

— Как уехали? Они же завтра...

— Да за билетами. К вечеру будут, — махнула сестрица и нараспашку открыла дверь.

А дальше я услышала еще один интересный звук. Лай. Звонкий такой.

— Ты, кстати, Живчика выгулять не хочешь? Твоя очередь, между прочим, — стоило ей это произнести, как этот самый Живчик забежал в комнату и увидел... нашего страуса!

Что тут началось!

С котом Маринкин шпиц изначально не ладил. Точнее, не так. Это кот не ладил с Живчиком. А попросту прятался от него на какой-нибудь верхотуре и пережидал там неприятные деньки, спускаясь исключительно по нужде.

Короче, играть с Принцем у песика не получалось. Страус же — другое дело. Тот на

холодильник не залезет и даже не улетит, бедный. В общем, страус шпицу понравился, и началась погоня. А так как дверь была открыта, то погоня очень быстро переместилась в коридор, а затем в гостиную, ну и так далее по списку.

От стоявшего шума хотелось прикрыть уши. А когда собачий лай разнообразился еще и звоном битого стекла, то стало совсем не весело. И мы всей толпой пустились вдогонку за мелкой живностью.

Закончилась вся эта кутерьма весьма неожиданно и, что самое интересное, совершенно нетривиально. И да, опять сработали инстинкты.

Бытует миф, что в момент опасности страусы зарываются головой в песок. Мы-то со Стаськой знали, что это не так. А страус-феникс вот не знал! И никто из нас не ожидал, что он примется искать спасения в кошачьем туалете...

Короче, закончилось все тем, что страус ткнулся носом в лоток, чем поверг в шок наблюдавшего со стороны кота, а заодно и всю нашу честную компанию.

А так как слой наполнителя был не столь велик, чтобы страус зарылся в нем по самую шею, то закончилось это действие весьма плачевно. Птиц хорошенечко приложился головой и рухнул на пол.

— Лу, что с ним? — взволнованно спросила подбежавшая сестричка.

— Надеюсь, что простое сотрясение, — озвучила самый безобидный из напрашивающихся выводов.

Лео вообще ничего не стал говорить. Он сделал. Притащил откуда-то стакан воды и выплеснул в лицо... эммм, то есть морду страусу. Птиц, к нашему счастью, оклемался. Покрутил башкой, распахнул глазки и выдал:

— Заррраза.

Хмм, кажется, сотрясение пошло ему на пользу. Вспомнил родной язык. Хотя если бы он сказал «мама» или «папа» — это было бы как-то логичней. Но — зараза так зараза. Тоже неплохо.

— Червячка хочу! — выдал следующее, уже более связное, пожелание наш говорун.

Дома червяков у нас, конечно, не нашлось. А все, что пришло на ум, — это спуститься во двор и накопать червей там.

Стаська вооружилась совком. Я поводком со шпцем — выгуливания ведь никто не отменял — и вторым поводком со страусом. Да-да, мы посадили страуса на привязь, ибо решили, что он пока еще не совсем адекватен. Ну и мало ли что. А так, считай, выгуливаю птичку. И мне спокойней, и у соседей меньше вопросов...

О том, как мы заходили в лифт, вообще отдельная история. Как оказалось, Фенечка лифтов боится, и пришлось опять взять его на ручки. Но рос-то наш птенчик не по дням, а по часам, так что вопрос с возвращением стоял очень так серьезно. Если за время прогулки он еще подрастет, боюсь, что возвращаться нам придется по лестнице. На двадцать шестой этаж!

О том, как мы гуляли во дворе и как смотрели на нас прохожие, тоже отдельная история. Впрочем, те, кто в курсе, что у нас обитает удав, страусу не особо удивились. Но таких было меньшинство. Остальные таращились с нескрываемым интересом.

Но все же нам удалось выгулять и собачку, и пташку. И, стараниями Стаськи, даже откопать червяка. Правда, Финик к тому времени еще поумнел и есть его отказался. Эх, все старания насмарку...

Глава 10. Мы делили апельсин

Родители отчалили рано поутру. Я в то время еще крепко спала, так что благополучно избежала последних маминых наставлений и папиных нравоучений, которые обычно сопровождают отъезд родителей на хоть сколько-нибудь длительное время. А когда продрала глаза и наконец встала, почти сразу почувствовала запах долгожданной свободы.

Почему запах? Да потому, что окно было открыто нараспашку, и в спальню мою влетал до боли знакомый запах московской жары. Да, не самый приятный в мире аромат, но все лучше, чем благовония курятника, или страусятника, уж не знаю, как лучше назвать.

Короче, с фениксом мы были неразлучны, а потому спал он вместе со мной. И хоть вчера вечером мы его хорошенько отмыли и просушили, все равно специфический запах, свойственный крупным пернатым, имел место быть.

Сейчас же комната проветрилась, да и самого страуса поблизости не наблюдалось. Я этому особого значения не придавала. Ну, мало ли куда он мог отлучиться. Поднялась, хорошенько потянулась, встав на самые мысочки, и побрела в ванную наводить марафет, так сказать.

В ближайшей ванной оказалось заперто. По доносившимся звукам льющейся воды и нескладного песнопения поняла, что там изволит принимать душ Стаська. Пришлось идти в дальнюю. Оттуда никаких звуков не долетало, и потому я смело дернула на себя ручку, сделала шаг внутрь, да так и застыла у порога, разинув рот от удивления.

В шикарной полукруглой джакузи, полной горячей воды и пузырящейся пены, лежал обнаженный Лео. Мокрые волнистые волосы расплескались по белоснежному бортику. На крепкой загорелой груди блестели капельки воды. На губах играла манящая улыбка.

Не мужчина — мечта!

Еще бы не этот чешуйчатый хвост, свешивающийся с джакузи, я б к нему окунулась, вот честно. Да и соблазн подержаться за накачанный бицепс был ой как велик. Но хвост все портил, ненавязчиво так напоминая, что Лео — не человек...

— Эмм, я, кажется, не вовремя. Зайду попозже.

Попыталась по-быстрому ретироваться из ванной, но мне не дали. Я почувствовала, как массивный хвост обвился вокруг талии, и меня дернуло назад, ближе к купающемуся нагу. А затем мое хрупкое тельце и вовсе усадили на край джакузи.

— Почему не вовремя? Ты очень даже вовремя, — проворковал чешуйчатый искуситель, оказавшись в непозволительной близости от моего лица.

Так, не паниковать. Не паниковать. Не укусит же он меня? Да, клыки у него, конечно, побольше человеческих. Но змеиными зубками здесь и не пахнет, так что бояться нечего.

Но зато здесь очень сильно пахнет ванилью. Такой сладкой, дурманящей. Кажется, Лео вылил в ванну чуть ли не весь флакончик ароматной пены.

Я мельком глянула на эту самую пену, частично скрывающую обнаженного нага, и мысленно порадовалась, что он вообще додумался ею воспользоваться. А то любоваться б мне сейчас...

Хотя, стоп, какой любоваться? У него ж там эти самые... как их? Кармашки! Во! Закрытые.

Так что свой недетский интерес мне так и так не удовлетворить. Хоть с пеной, хоть без нее...

— Любаааа, — вырвал из похабных мыслей бархатный мужской баритон. — Ты о чем задумалась? — спросил Лео и, будто невзначай, провел рукой по моим волосам, между делом намотав на палец темную прядку. А так как волосы у меня коротковаты, то такое положение не позволяло не то что слезть с бортика, но даже в сторону отвернуться. Приходилось смотреть прямо в желтые змеиные глаза с подозрительно расширившимися зрачками.

Так, надо с этим что-то делать... Причем срочно. А то еще чуть-чуть, и меня и впрямь затащат в воду.

— Да так, ни о чем... Мне бы зубки почистить, — мило улыбнулась нагу и постаралась мягко выпутаться из объятий его хвоста. Зря... Ибо эффект это вызвало совершенно противоположный желаемому. Меня еще крепче стиснули в так называемых объятиях и еще теснее придвинули к мужскому торсу, кажется, намереваясь поцеловать...

Но поцелую так и не суждено было случиться. Ибо в последний момент нас прервали. Точнее, нага прервали, я-то ничего такого не планировала.

А прервало его не что иное, как звук резко отворившейся двери и знакомый звонкий голос:

— А что это вы тут делаете? — спросил стоявший в дверном проеме Фрайо. И в первый момент я даже не поверила своим глазам. Он был человеком! Рослым тощим блондином, одетым в свой прежний камзол и узкие лосины.

А говорили, месяц будет расти, не меньше... А он — вот, стоит, вполне себе взрослый и даже обратившийся. А прошло от силы два дня. Видимо, ночное соседство сделало свое дело. Вот так колечко!

— Ты не вовремя, — попытался спровадить того наг.

— А по-моему, очень даже вовремя, — недобро прищурился блондин, цепким взглядом оглядывая нас с Лео. — И вы так и не ответили на мой вопрос. Что здесь происходит?

— А мы не обязаны перед тобой отчитываться! И вообще, будь добр выйти и прикрыть за собой дверь! — прорычал наг. Да так грозно, что я на месте Финика хватала бы ноги в руки и дула отсюда подобру-поздорову.

Но Фрайо и с места не сдвинулся, прожигая змеелюда гневным взглядом.

Так, кажется, еще чуть-чуть, и запахнет жареным...

— Удавом ты мне нравился больше, — едко процедил пернатый.

— А ты мне больше нравился курицей! Особенно на вкус, — не остался в долгу чешуйчатый.

— Так, все, мальчики! Не ссорьтесь. — Я поспешила прервать их словесную дуэль, пока она не закончилась чем-нибудь нехорошим. — И вообще, Лео, убери уже от меня, наконец, свой хвост! Мне умыться надо, причесаться! А с вами никакого личного пространства! — накинулась на змееподобного.

Наг хоть и нехотя, но все же освободил меня, позволяя слезть с бортика. Фрайо довольно оскалился, никак почувствовал себя победителем.

— А ты — хватит лыбиться, — тут же осадила пернатого. Отчихвостила за компанию, чтоб не строил из себя невесть что. — В общем, встречаемся через пятнадцать минут на кухне. И чтоб явились оба! И в том состоянии, в котором находитесь сейчас.

— Так мне голым приходиться? — пошутил Лео и для наглядности дразняще провел ладонями по телу.

— Нет! — чересчур громко рявкнула я, сама испугалась своего гневного голоса и уже

намного спокойнее добавила: — Хотя мне фиолетово, можешь и без юбочки. Чешуи, пусть даже и в паховой области, я не стесняюсь. Я имела в виду без всяких там превращений и поеданий друг друга! Будем решать, что с вами делать. А то вы тут как-то загостились...

Да, может, и не очень вежливо. Но ведь и вправду пора возвращать их домой. А то у меня что ни день, то головная боль. А все из-за этих... Никакой нормальной жизни!

Короче, наводить марафет я пошла в третью ванную, мысленно порадовавшись, что у нас их все-таки три. По-скорому приняла душ, переоделась попримечнее — не, пижама у меня, конечно, красивая, вся в розовых слониках, но к серьезному разговору как-то не располагает — и ровно через пятнадцать минут как штык была на кухне. Не спеша приготовила свежемолотый кофе. Тут уже и Стаська подтянулась, видимо, на запах. А этих двоих все нет и нет.

Памятуя о недавней стычке, я всерьез забеспокоилась. Блин, не надо было оставлять их наедине. Вдруг они уже поубивали друг друга? Кстати, интересно, у них взаимная неприязнь чисто на личной почве сложилась или это расовые особенности? Ну, мало ли... Враждующие кланы, и все такое. Да и прийти к нормальному сосуществованию во втором случае, наверно, будет сложнее. А прийти нам очень надо, ибо проблема у нас общая. Точнее, это у них проблема. А меня за компанию зацепило.

Мужиков я нашла не сразу. В ванной их не оказалось, в комнате Лео тоже. Зато они нашлись в террариуме. Я приоткрыла дверку и тут же услышала недовольные голоса. Кажется, наши мачо решили устроить разборки. Пока что только словесные, так что волноваться было не о чем, но я, как любая любопытная Варвара, тихонько встала у дверного проема и наострила ушки.

— Еще раз увижу, что ты ее лапаешь... — вещал первый, крайне раздраженный голос, судя по всему, принадлежащий Фрайо.

— И что тогда? — едко осведомился второй. А это уже Лео, насмешливый и раскрепощенный. — Взмахнешь своими пушистыми ресничками и меня унесет ветром?

— Нет. Шибану тебя электрическим разрядом! — пригрозил феникс.

— Не смейся. Ты даже полноценно обернуться не можешь. Какие разряды... — только и посмеялся хвостатый.

— Это пока не могу. Вот накоплю достаточное количество энергии, и выйдет полноценный феникс. Тогда посмотрим, как ты запоешь!

— Ладно-ладно, кончай со своими угрозами, — все так же беззаботно отозвался наг. Да я на его месте, наверно, тоже не восприняла бы блондина всерьез. — И вообще, сдалась тебе эта девочка? Ты ее от силы несколько дней знаешь. А я тут, между прочим, уже полгода почву подготавливаю!

— И как же ты ее подготавливаешь? Удобряешь, что ли? — теперь настал черед Финика потешаться над оппонентом. Тот еле слышно зашипел и уже не столь беззаботно, как прежде, продолжил:

— Слушай, пернатый, найди себе другую бабу. В конце концов, у тебя две руки, две ноги, выйди в город, их там полно! А Люба моя, ясно?! — рявкнул змей, и от его тона у меня аж мурашки по телу побежали. Но Финика ничуть не пробрало.

— Да ты себя в зеркало-то видел? — продолжил издевательство пернатый. — Да она тебя и близко к себе не подпустит! Она же тебя боится, гада чешуйчатого. Так что закатай губу, братец, Лу я забираю себе. К тому же у нее мое колечко!

Так, так, так. Либо я не уловила сути разговора, либо... Это что ж получается? Они что,

меня делят? Вот так вот, между собой. Нет, ну нормальные вообще? Ишь чего удумали. Фиг я кому дамся!

Вдобавок изредка навещающий меня здравый смысл сейчас вдруг проявился и корректно намекнул о причинах такой популярности меня любимой у противоположного пола!

Если не ошибаюсь, то оба наших красавчика в интимном плане уже давно сидят на «голодном пайке». А сейчас у них из ассортимента только я и Стаська. Сестренка мелкая, а значит, остаюсь я. А еще, судя по тому, насколько шикарны внешне эти нелюди, становится понятно, что женщины их рас тоже очень эффектные особы, а стало быть, такой ажиотаж происходит по банальной причине под названием «на безрыбье и рак рыба».

Мне как-то «раком» быть совсем не хочется...

А потому, обломаются мужики!

Решительно толкнула дверь, которая с грохотом ударилась о стенку, и застыла в дверном проеме, уперев руки в боки для пущего колорита.

— Значит, так, ловеласы недоделанные! — резко вклинилась в разговор. — Оба сейчас губу закатали, и что у вас там в кармашках — тоже закатали, и дружно топаем за мной! Сегодня же отправлю вас домой, чего бы мне это ни стоило! А то вы тут без женского внимания все исстрадались.

На мужиков подействовало. Причем хорошо так подействовало. Давно надо было на них наорать. Оба сразу заткнулись и, повинно склонив головы, пошли за мной. Ну, точнее, Финик пошел, а Лео пополз. Благо хоть никто не полетел.

Военный совет номер два получился гораздо оживленнее, чем совет номер раз. Во многом это произошло благодаря тому, что наг и феникс, не выносящие друг друга, постоянно спорили и то и дело норовили облить друг друга грязью. Причем на мои вопросы касаясь того, что они умудрились такого натворить, что загремели в наш мир, оба отмалчивались, списывая все на такую нехорошую Земляну. Короче, в чем мужики сошлись — так это в своей неприязни к взбалмошной богине, виноватой во всех их злоключениях.

Да-да, как обычно, во всем у мужиков виновата женщина.

— Ладно. Все с вами понятно, невиноватые вы мои, — подвела итог их расплывчатым объяснениям. — Вы лучше скажите, как вас обратно вернуть?

— Если б мы знали, сами бы давно вернулись, — чуть ли не хором ответили мои иномирные гости.

— Слушайте, так если вас сюда Земляна заслала, может, попросить ее вернуть вас обратно? — подала здравую идею сестричка, которая, воспользовавшись отсутствием родителей, уселась прямо на кухонный стол и сейчас смешно болтала ногами.

— Ага, конечно, так она нас и вернет, — хмуро отозвался Феникс.

— А ты пробовал? — поинтересовалась я.

— Что?

— Попросить!

— Кстати, да. Вы ведь, фениксы, ее любимчики. Может, она откликнется на твой зов, а, пернатый? — подал идею Лео.

— Может, она бы и откликнулась. Да только зов может сработать только на капище или в храме. Ты здесь что-то подобное видишь? — обвел руками кухню Финик.

— Да ладно вам, — беззаботно отозвалась мелкая и спрыгнула со стола. — Давайте попробуем. Мы с девчонками тем летом Пиковую даму вызывали. Это вам не хухры-мухры.

Значит, и с Земляной справимся.

Мужчины синхронно покрутили пальцами у висков. Я тоже Стаськиной идеей не особо прониклась. Но соглашаться с мужиками не хотелось чисто из принципа, так что... А чем черт не шутит? Как говорится, попытка не пытка.

— А давайте попробуем, — неожиданно для присутствующих поддержала сестричку.

Мужики посмотрели на меня с нескрываемым скепсисом. Феникс даже попытался что-то возразить, но я быстро его заткнула, упрекнув в нежелании возвращаться на родину. Так как предложений лучше ни у кого не было, Стаськина версия была принята за рабочую.

Ну, держись, Земляна! С таким энтузиазмом, что загорелся на лице у сестрички, мы тебя из-под земли достанем. Остается лишь надеяться, что указанная богиня существует не только в воображении наших сказочных переселенцев.

Глава 11. Практическое руководство по черной магии

Сеанс вызова богини Земляны назначили на одиннадцать вечера. Как сказала наш эксперт Стаська, обязательное условие для успешного вызова любого духа или потустороннего существа — это темное время суток. Я попыталась намекнуть на то, что это все-таки богиня, а не дух упокоенной бабушки или эфемерной Пиковой дамы. Но Стаську было не переубедить, так что пришлось ждать вечера. Светлое же время суток посвятили подготовке.

Меня, как самую неприметную — я на такое было обиделась, а потом подумала, что по сравнению с нашими мужиками я и правда неприметная, — отправили в магазин. Дома, видите ли, не оказалось свечей, ну а без них в нашем деле никуда.

Причем отправили не в какой-нибудь хозяйственный ларек или гипермаркет, а в специализированную лавку эзотерики. Потому что свечки нам, видите ли, не обычные нужны, а специальные.

Первое, что меня в этой ситуации напрягло, так это в принципе осведомленность сестрички местонахождением подобного магазинчика, который, к слову, находился в подвале одного из исторических зданий Москвы и не то что вывески не имел, но вообще с натягом мог претендовать на звание магазина. Вторым пунктом меня напряг продавец подозрительной наружности, косящий не то под гота, не то под эмо и помимо свечек предложивший купить мне череп легендарного синего лося — по его словам, незаменимая в оккультизме вещь. От вида черепа мне стало совсем не по себе, и я поспешила побыстрее оттуда смыться, мысленно радуясь, что мне мимоходом не предложили вступить в какую-нибудь секту.

Короче, домой я пришла вся на нервах, как любая порядочная сестра, переживая о душевном состоянии Стаськи и ее не менее «душевных» увлечениях.

Последней каплей в копилку нервозности стала картина, которую, вернувшись домой, я застала в Стаськиной комнате.

Феникс с нагом суетились с мебелью — укладывали на пол большое круглое зеркало, кажется, свинченное в ближайшей гардеробной. Кот, развалившись на верхотуре книжного шкафа, меланхолично посматривал на действие. Шпиц наблюдал за котом и периодически попадался под ноги (или под хвост) кому-нибудь из мужиков. А Стася читала книжку, название которой и повергло меня в шок.

«Руководство по черной магии» — гласил заголовок, золотом высеченный на обложке.

За душевное состояние сестрички стало еще беспокойнее. Я аккуратно села на кровать рядом с малявкой и нерешительно подала голос. Все же я не мама, я не знаю, как разговаривать с детьми в подобных случаях.

— Стаааась, — протянула несмело.

— Да погоди ты, — отмахнулась девчонка. — Сейчас дочитаю. Тут что-то важное.

Смиренно подождала. Все же серьезные разговоры лучше впопыхах не начинать. Да и при свидетелях тоже не комильфо. Но стоило мне об этом подумать, как Лео и Фрайо, оживленно споря, удалились в коридор. Кажется, пошли что-то искать для ритуала, причем явно по поручению сестрицы.

Удачный момент упускать было нельзя, так что я выхватила из рук сестрички книжку и, проигнорировав ее возмущенный возглас, спросила:

— И давно ты этим увлекаешься? — серьезно посмотрела на девчонку, стараясь изобразить из себя строгую мамочку. Судя по реакции сестры, получалось не очень...

— Да так, баловались в прошлом году, — беззаботно отозвалась Стася, явно не понимая, что меня так напрягло.

Да, кажется, кого-то в детстве мало пугали историями про бабайку.

Сеструха потянулась за книжкой, пытаясь выхватить оную из моих загребущих лапок. Я оказалась проворнее, так что Стаськина попытка провалилась.

— Что значит баловались? — продолжила допрашивать малявку с максимально серьезным выражением лица.

— Ну, духов там всяких вызывать пытались. Пиковую даму, опять же. Зелья любовные готовили. Ничего особенного.

— И как? Успешно?

— Да не особо, — разочарованно вздохнула сестрица. — Аура у нас не та. В этом деле настоящий медиум нужен, а Дашка из параллельного тока трындеть умеет, будто она экстрасенс. А на деле... Эх... — махнула рукой мелкая, а я наконец позволила себе успокоиться. Главное, чтобы без последствий. А так — пусть играют. Дети же.

Вернула сестричке книжку и теперь уже решила поинтересоваться текущим положением дел.

— Вы тут все уже приготовили? Или еще что надо? — произнесла я вопросительно, с интересом осматривая лежащее на полу круглое зеркало. — А зеркало, кстати, зачем?

— Ой, ничего ты, Любка, в вызове духов не понимаешь... — сокрушенно покачала головой наша эксперт. — Это дверь в потусторонний мир. Должна же богиня через что-то войти. Ты, кстати, свечи купила?

— Да, вот они, — протянула прозрачный кулечек с несколькими черными восковыми свечами.

Сестрица довольно улыбнулась и, отбросив книжку, принялась расставлять свечи вокруг зеркала. Тут как раз и Лео с Фиником вернулись. В руках у них были мелкие декоративные подушки с пушистыми кисточками по краям.

— Куда? — спросил Лео.

Стася кивнула на пол, и дорогие гобеленовые подушки отправились в указанном направлении — видимо, предназначались они как раз для наших поп. Ох, главное, чтобы мама не узнала, в каком качестве мы используем ее любимые подушечки.

— Еще что надо? — а это уже Фрайо. И тоже такой покладистый. Аж не верится. А ведь затея изначально ему не нравилась.

— Да, — мгновенно отозвалась мелкая, залезла в шкаф и выудила оттуда какую-то деревянную плочку. — Вот, набери воды в энергетическую чашу. А ты, — взглядом указала на нага, — найди спички какие-нибудь. Или вон электрическую зажигалку с кухни притащи.

Наг чуть задумался, потом кивнул и вслед за Фрайо пошел исполнять указание сестры. Эх она их выдрессировала. Мелкая, а двумя мужиками командует, как нефиг делать...

— Стаааась, а чего это они такие послушные? — спросила вполголоса, боясь быть услышанной кем-нибудь из мужиков.

— Да так, — проказливо усмехнулась девчонка. — Пообещала кое-что.

— И что же? — тут же промелькнуло нехорошее подозрение.

— Тебе не понравится, — широко улыбнувшись, поведала мелкая проказница, но под моим испытующим взглядом призналась: — Я пообещала, что помогу найти к тебе подход.

Я беззвучно открыла рот, закрыла, опять открыла.

Убиться ржавым тазиком... Это ж надо было такого наобещать!

— Что, сразу обоим? — спросила, тяжело сглотнув.

— Нет, что ты! — отмахнулась сестрица. — Каждому по отдельности, конечно же! Стравливать их пока рановато, — широко улыбнулась мелкая проказница. Или уже крупная? Ибо что-то мне подсказывает, что стравливать нага и феникса может быть опасно для жизни самого стравливающего. Ох, вот и в кого она у меня такая?

— Стааая, — чуть ли не волком взвыла я. — И как же ты им помогать собираешься, позволь узнать, умница моя?

— А я и не собираюсь, — коварно ухмыльнулась эта хитрющая особа. — Если вечером все пройдет успешно, о чем я максимально позабочусь, то помогать им и не придется. Отправим обоих домой.

А если нет, то я, по всей видимости, подвергнусь двусторонней атаке со стороны несдержанных хвостато-пернатых самцов.

Ох уже это «если»...

Короче, здраво рассудив, что помощников у Стаси предостаточно, свалила к себе. Решила, что в свете последних событий чем я реже попадаю на глаза «самцам», тем лучше. А то вдруг кто-нибудь найдет так называемый «подход» еще до сеанса вызова богини.

Глава 12. Бойцовские навыки

Однако долго побыть в одиночестве мне не дали. Раздался короткий стук в дверь. И уже по одному этому факту стало понятно, что это кто-то из мужиков — Стаська бы стучаться не стала. Кстати, Финик тоже хорошими манерами не отличался, так что я предположила, что за дверью наг, и внутренне сжалась. Стоило вспомнить крепкие объятия его хвоста, как становилось не по себе.

— Войдите, — ответила после секундного замешательства я и на всякий случай встала с кровати. Показалось, что так безопаснее.

К моему удивлению, посетителем оказался не хвостатый змеелюд, а феникс. И, судя по прилежному поведению, он уже прошел Стаськин «инструктаж».

— Не помешаю? — мило осведомился блондин и, не дожидаясь ответа, юркнул в комнату и прикрыл за собой дверь. — Скучаешь?

— Нет. Скорее отдыхаю, — поспешила ему возразить. А то вдруг развлекать возьмется. Из него тот еще клоун выйдет.

— Можем отдохнуть вместе, — ничуть не стесняясь, предложил этот наглец и коварно улыбнулся.

— Лучше по отдельности. Мне так как-то спокойнее, знаешь ли, — сразу отшила мужика, и пока он не предложил чего «поинтереснее», строго спросила: — Так ты только за этим пришел или у тебя что-то важное?

— Ну-у, вообще, я подумал, может, ты меня заплетишь? А то Стася занята...

— А сам никак?

Блондин отрицательно помотал головой, соорудил просительную мордочку и протянул:

— Пожааалуйста...

Блин, ну вот зачем он так делает? Я ведь не могу отказать, когда на меня смотрят глазками кота из мультика про Шрека. Слабость у меня такая, ничего не могу поделать. А хитрый блондин нагло этим пользуется.

— Я не умею, — попробовала последнюю попытку отмазаться, но та с треском провалилась, когда феникс уверенно возразил:

— Да? А Стасечку разве не ты заплетала?

Ну да, подловил. Виновна, что тут еще скажешь...

— Ладно, садись, прилипала! Только изысков от меня не жди. Максимум, на что я способна — это колосок.

— Пойдет! — Блондинистый прохвост довольно улыбнулся и устроился на ковре, спиной к кровати, как тогда, когда его расчесывала сестра.

Короче, пришлось устроиться сзади, свесив ноги по обе стороны от мужского корпуса. И в тот момент мне как-то не подумалось, что феникс может использовать эту позу в своих коварных целях, так что я преспокойненько занялась его шевелюрой.

Волосы у феникса, надо признать, оказались поразительно гладкими, шелковистыми — это не то что Стасю заплетать или свои чесать. Его шевелюрой можно было наслаждаться. А так как сам обладатель роскошной гривы от этого процесса кайфовал, то и я решила не отказывать себе в удовольствии. Гладила, перебирала пальчиками тоненькие прядки, ощущая, как они прохладным шелком скользят по коже, переплетала между собой и при всем при этом, кажется, тупо улыбалась.

Короче, я так увлеклась, что и сама не заметила, как Фрайо начал невесомо поглаживать мою лодыжку. А когда заметила, вкаты уже было поздно. Да и к тому же это ведь всего лишь лодыжка. Я вот Финика вообще по голове глажу, и ничего... Короче, я посчитала, что в этом нет ничего неприличного, и спокойно доплела косу. Полюбовалась результатами своего труда, ну и решила прекращать посиделки.

— Готово, — возвестила бодренько и постаралась ненавязчиво освободиться от прикосновений феникса.

Ага, шазззз. Кто б мне дал. Меня лихо ухватили за ту самую конечность, не позволяя подняться, и уже гораздо увереннее, чем прежде, продолжили гладить ножку.

Ох, как же я сейчас обрадовалась, что на мне не юбка, а всего лишь короткие джинсовые бриджики. Была б я в юбке, уверена, молодой мужчина продвинулся бы гораздо дальше моей коленки.

— Фрайо, прекрати, нам пора. Стася с Лео наверняка заждались, — привела весомый аргумент в пользу прекращения «тет-а-тета», узрев сгущающиеся за окном сумерки.

— Если б мы им были нужны, кто-нибудь за нами пришел бы, — выдвинул не менее весомый аргумент блондинистый соблазнитель и, поднявшись на колени, резко развернулся ко мне лицом.

В результате сего нехитрого маневра мы оказались в довольно-таки щекотливом положении, ибо феникс расположился как раз между моих коленок, а свои шаловливые лапки на эти самые коленочки и положил. Я от такого поворота сюжета на мгновение растерялась и недоумевающе глянула на нахала. Тот же вел себя как ни в чем не бывало, да еще и продолжал обворожительно улыбаться. Ну, хоть лапата не пытается, и то хорошо.

Хотя что-то мне подсказывает, если мы еще немного вот так вот посидим, активных действий со стороны Финика я по-любому дождусь. Мордашка у него, конечно, симпатичная. И пусть он и не до конца человек, но, в отличие от того же Лео, феникса я хотя бы не боюсь. Однако если вспомнить их недавний разговор с нагом и не особо приличные планы на меня любимую, то мне следует срочно отмирать и уносить отсюда ноги. Хотя вру, не ноги, гораздо важнее унести как раз таки то, что пониже спины, ибо это местечко с большой вероятностью может пострадать от нежелательных посягательств.

Как только я все это осознала, тут же перешла к ответному маневру. А если точнее, с резвостью проворной козочки отпрыгнула назад, перекатилась по кровати и оказалась на своих двоих.

— Ты что, испугалась? — удивленно произнес Фрайо и поднялся с ковра. — А когда меня голого рассматривала, была как-то посмелей. — Феникс иронично склонил голову набок и как-то уж очень демонстративно засунул большие пальцы за пояс.

Ой, не к добру это... Вот прям пятой точкой чую, не к добру.

Блондин сделал шаг ко мне. Второй. И прежде чем задуматься над своими действиями, я со всей силы толкнула его в грудь. Эффект был просто поразительный. Финик отлетел к противоположной стенке и хорошенечко приложился о нее затылком.

Хммм. Кажется, это уже было... Да, точно! Я так же сильно оттолкнула его, когда вредный феникс пытался стащить с меня кольцо.

Забавно. И откуда у меня силенок столько? Блондинчик, конечно, худенький, но не настолько, чтобы летать, как пушинка. Да и я почти на целую голову его ниже, не говоря уже об остальной комплекции.

— За что? — меж тем обиженно спросил Фрайо, потирая ушибленный затылок. — Я ж

даже сделать ничего не успел.

— А это, чтобы ты даже думать не смел, вот! И к тому же я не виновата, что ты такой хилый.

— Я не хилый! — неожиданно зло рыкнул феникс. Кажись, задела за живое.

— Да ты что, — хмыкнула в ответ я, хоть и прекрасно понимала, какую реакцию это вызовет. — Ты хрупкий, дорогуша. Изящный и тонкий. Прямо эльфочка!

Да, это было некрасиво. Но пытаться меня соблазнить — тоже не особенно честно с его стороны! И я же сказала, чтобы не тянул свои грабельки, так нет!

— Договорись, — с угрозой в голосе процедил Фрайо. — И я не слабый! Это просто у кого-то на пальчике артефакт увеличения силы.

Погодите... Это про что это он?

Тут же удивленно глянула на собственную кисть, на которой красовалось потертое колечко с блестящим изумрудом.

— То есть... Ты хочешь сказать...

Феникс глубоко вздохнул и страдальчески завел глаза к потолку.

— А зачем я, по-твоему, украл его у Земляны? Просто любоваться?

— Так ты все-таки его украл? — поймала я за язык проболтавшегося феникса, на что тот лишь досадливо отмахнулся. — Так, и что оно может? Расскажи-ка поподробней.

Теперь приставания мужчины были мне ничуть не страшны, так что я уселась обратно на постель и приготовилась с интересом внимать объяснениям Фрайо.

— Да что там рассказывать. Просто увеличивает физические способности носителя. Бегать будешь быстрее, бить сильнее и все в таком роде. Ну и различные физические навыки приобретать легче. Так что можешь смело заняться фехтованием, к примеру. Ловкость и маневренность тебе обеспечена.

Ооо! Круто! Ценное приобретение, оказывается. Теперь понимаю, зачем Феникс полез за ним на рожон. Ну, то есть к Земляне.

— Слушай, а можно я его испробую? — загорелась энтузиазмом протестировать полезный артефакт.

— В каком смысле? — тут же заподозрил неладное блондинчик.

— Ну, на тебе потренируюсь. Я чуть-чуть. Больно почти не будет, — поспешила заверить феникса, но, судя по выражению лица, ему моя затея, мягко говоря, не понравилась.

— А давай ты лучше на чешуйчатом потренируешься? — предложил Феникс, медленно пятясь к выходу.

Ха-ха! Испугался, красавчик. Ну уж нет, тренироваться на Лео я поостерегусь. Та гора мышц наверняка сдачи дать может. А я своих возможностей пока не знаю, так что начинать стоит явно с кого послабее.

Хищно улыбнулась, прокрутив в голове коварные мысли. Фрайо проникся и начал пятиться куда шустрее. Ничего, ничего. Не уйдешь. Я ведь теперь быстро бегаю? Короче, я твердо вознамерилась удержать трусливого блондина и использовать в своих экспериментах, но... ему подфартило. Ибо в тот момент, когда я уже ринулась к жертве, дверь неожиданно распахнулась, явив взору радостную Стаську с горящими азартом карими глазами.

— Все готово! Пора вызывать! — возвестила сестрица и, махнув рукой, велела следовать в ее комнату.

Феникс, воспользовавшись моментом, трусливо улизнул. Ну а мне ничего не оставалось, как последовать за всеми.

Эх... обломалась моя тренировочка.

Глава 13. Зов крови

К началу ритуала Стаськина спальня кардинально преобразилась. Повсюду горели свечи, благоухали ароматические палочки, источающие легкий сизый дымок. В большом круглом зеркале, лежащем на полу, отражались ночная мгла и свет десятка дрожащих огоньков. И как я ни пыталась, так и не смогла понять, отчего те дрожат. Окна были закрыты и плотно зашторены, а больше ветру взяться неоткуда. В общем, из-за всех этих мелочей казалось, будто в воздухе витает что-то потустороннее, мистическое, у меня даже кожа покрылась мелкими противными мурашками.

Но не прошло и минуты, как общую атмосферу таинственности испортил громкий чих!

— Что за вонь? — услышала я недовольный возглас феникса, а вслед за ним еще одно громогласное «Апчхи!».

— Это не вонь. Это благовония, — наставительно произнесла Стаська и стряхнула пепел с одной из дымящихся палочек.

— А можно их убрать? Апчхи!

У бедного Финика начали слезиться глаза и чесаться нос, отчего он ежесекундно сморкался и чихал.

— Да принесите ему кто-нибудь платок. Вдруг он заразный, — брезгливо скривился Лео, отодвигаясь подальше от нашего пернатого. — Птичий грипп, знаете ли, штука очень опасная.

Сестра тоже поспешила отступить от феникса. И только я, как самая смелая, рискнула приблизиться к нему и подать бумажный платочек, свистнутый у Стаськи на столе.

— Кажется, у него аллергия, — сделала вывод, глянув в покрасневшие глаза блондинчика. — Стась, туши свои благовония, и проветрить надо. А ты выйди пока, подыши в коридоре, — выпроводила расчихавшегося мужика.

В итоге мы еще полчаса проветривали комнату и убирали злополучные дымящиеся палочки, а атмосфера таинственности окончательно испарилась, оставив после себя лишь горстку пепла, разметавшегося по поверхности письменного стола. Чадающие свечи из лавки изотерики тоже раздражали Фрайо. Точнее, не самого Фрайо, а его носоглотку. Но убирать свечи было никак нельзя, посему пришлось затолкнуть в феникса пару таблеток супрастина, потратив еще минут пятнадцать на уговоры, ибо наш пернатый категорически отказывался принимать иномирную гадость неизвестного происхождения.

И вот, когда все проблемы были, наконец, устранены, мы вчетвером расселись на полу вокруг зеркала (да, Лео со своим длиннющим хвостом тоже как-то умудрился сесть) и приступили к сеансу вызова.

Сначала все дружно подержались за руки, якобы сосредотачиваясь и медитируя. На самом деле сосредоточиться пыталась одна Стаська, а остальные сидели с выражением глубокого сомнения на лице и всячески старались не выдать своего настроения случайным ерзаньем или смешком. Потом Стаська достала из кармана черную губную помаду и, что-то приговаривая, стала рисовать на зеркале дверь и лесенку — ну типа вход в иной мир, я это так поняла.

— Так, а теперь повторяйте за мной, — велела сестрица и загробным голосом произнесла: — Богиня Земляна, явись! Мне покажись! Проявись! Отзовись!

Разумеется, никто из нас повторять не стал. Ибо никто, кроме Стаськи, в эту авантюру

особо не верил. Ну, разве что Лео что-то пробурчал себе под нос, и то только для того, чтобы не расстраивать девчонку.

— И чего молчим? — недобро зыркнула малявка. — Это все мне одной только нужно или как?

— Все, все, все. Я повторяю, — тут же сдалась я под натиском сестрички. Да и к тому же я сама дала добро на проведение ритуала. Так что отнекиваться и правда не очень красиво. Хотя сейчас все это и кажется просто смешным.

Но солидарны со мной были не все.

— Да бред это! — выпалил феникс и резко вскочил на ноги. — Богиня вас так даже не услышит. Не говоря уже о том, чтобы почтить своим присутствием.

— Твои предложения? — мгновенно ощерилась сестренка, очень недовольная тем, что все ее старания идут коту под хвост.

— Ну, вообще-то он прав, — неожиданно поддержал пернатого наг. — Так вряд ли что-то выйдет. Вызывать богиню должен пернатый, и... Есть что-нибудь острое?

— Зачем? — сразу спохватилась я. А Стася, не особо задаваясь вопросом, тут же метнулась к письменному столику и выудила из выдвижного ящичка маленькие маникюрные ножнички.

— Пойдет?

Лео внимательно осмотрел орудие пыток и согласно кивнул. Дальше, не особо церемонясь, схватил феникса за руку и проткнул острым кончиком подушечку пальца.

Честно говоря, я ожидала, что Феникс начнет причитать и плакаться, как ему больно, но на деле феникс не издал ни звука, только озабоченно спросил:

— Надеюсь, они стерильные?

— А кровь пить надо? — живо поинтересовалась сестричка, с восторгом смотрящая на то, как багровые капли срываются с длинного пальца и падают на поверхность зеркала, сливаясь в кровавую лужицу.

— Ну, если очень хочется... — Лео хищно улыбнулся и подмигнул малявке.

Когда кровопускание было завершено, мы вновь взяли за руки и, теперь уже с большим рвением, чем прежде, повторили за Стасей заветную мантру:

[Купить полную версию книги](#)

notes

А. С. Пушкин.